

Новседневная жизнь Екатеринбурга

Очерки

Зимний сезон

Екатеринбург
2019

УДК 94(470/54) «18119»
ББК 63.3(235.55)53
Я90

Рекомендовано к изданию ученым советом
Института истории и археологии УрО РАН
Серия основана в 2017 году

Рецензенты:

доктор исторических наук Е. Ю. Казакова-Апкаримова
кандидат исторических наук, доцент В. И. Байдин

Яхно О. Н.

Я90 Зимний сезон. – Екатеринбург: Издательство ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2019. – 112 с. : ил. (Серия «Повседневная жизнь Екатеринбурга. Очерки»).

ISBN 978-5-

Третий выпуск из серии «Повседневная жизнь Екатеринбурга» посвящен реконструкции домашних и общественных занятий жителей города в зимний период. Помимо этого, уделяется внимание формированию городской инфраструктуры, которая давала возможность интересно, весело и с пользой проводить свободное время. Источниками для данного исследования стали городские газеты и журналы, архивные документы, разнообразные исторические материалы, хранящиеся в музеях, библиотеках и частных коллекциях. Как и прочие выпуски серии, книга богато иллюстрирована, что позволяет читателям воочию представить картину городской повседневной жизни.

Книга адресована историкам, краеведам, экскурсоводам и всем интересующимся историей родного города.

ISBN 978-5-

© Яхно О. Н., 2019
© Институт истории и археологии УРО РАН, 2019
© Музей истории Екатеринбурга, 2019
© Оформление. Издательство ООО Универсальная
Типография «Альфа Принт», 2019

Оглавление

Введение	4
Домашние занятия и досуг	6
Приемы и визиты	28
Спортивные мероприятия. Цирки	36
Массовые гуляния	52
Клубы, собрания	64
Лекции и выставки	82
Театры, кинотеатры	87
Рестораны	101
Исторические и современные названия улиц	111
Список сокращений	111

Введение

Первый номер петербургского журнала «красивой жизни» «Столица и усадьба» поместил статью о зимнем сезоне 1913–1914 гг.: «В нынешнем году сезон в Каире, благодаря господствующим холодам на французской и итальянской Ривьере, а также продолжительному пребыванию в египетских водах средиземных эскадр великих держав, в том числе и русских военных судов, особенно многолюден и оживлен». Конечно, далеко не все, даже состоятельные жители Российской империи, имели такую счастливую возможность – уезжать в холодный период в теплые страны. Тем не менее журналы и газеты рубежа XIX–XX веков давали возможность своим читателям узнать, как представители высшего света проводили зимний сезон. Описание балов, занятий спортом, посещений достопримечательностей, охоты и других развлечений подчеркивало ценность свободного времени для восстановления сил, физического и духовного развития. Для всего населения страны это было примером разумных и достойных занятий.

В первую очередь это было актуально для столичного «среднего класса», но и в провинции старались «не отставать». Здесь также входили в моду познавательный туризм, занятия спортом, посещение благотворительных и культурно-просветительских мероприятий, совместная подготовка к праздникам, участие в массовых гуляниях.

Екатеринбург активно воспринимал новые веяния в повседневной жизни. Она во многом продолжала определяться сезонным ритмом. С наступлением длительного, почти полугодового холодного периода горожане были вынуждены проводить больше времени в помещениях. Это оказывало влияние на содержание повседневных практик, чередование рутинных бытовых и познавательных занятий и развлечений.

Очень условно повседневные занятия екатеринбуржцев рубежа XIX–XX веков можно разделить на домашние и общественные. К первым относятся семейное общение и воспитание детей, домашние игры, хобби и увлечения, подготовка к праздникам, прием гостей и визиты. Общественное времяпрепровождение включает посещение театров и кинотеатров, концертов и лекций, клубов, собраний по интересам, занятия

спортом и знакомство с достопримечательностями, походы в рестораны и «питейные» заведения, участие в массовых увеселительных мероприятиях. Последнему виду в настоящем издании уделено основное внимание.

Книга содержит богатый фактический и иллюстративный материал, что позволяет авторам очередного издания из серии «Повседневная жизнь Екатеринбурга» подробно и увлекательно рассказать о наиболее интересных сторонах жизни в городе в зимний период. Мы благодарим за содействие в подборе иллюстративного материала Отдел редких книг СОУНБ им. В. Г. Белинского, Объединенный музей писателей Урала, Государственный архив Свердловской области, Музей этикетки типографии «Астра» (г. Екатеринбург), частных коллекционеров.

Особую признательность авторы выражают руководству Института истории и археологии УрО РАН и Музея истории Екатеринбурга за помощь в подготовке и издании настоящего выпуска.

Домашние занятия и досуг

Жители Екатеринбурга в течение долгого зимнего времени чаще всего были заняты выполнением профессиональных обязанностей и повседневными домашними делами. Несмотря на наличие прислуги или помощников по хозяйству, уборка в доме, приготовление пищи, стирка и пр. требовали значительных сил и времени. Но все же нередкими были выходные и праздничные дни. Закон 1897 года «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» запрещал работу в воскресенье, в Рождество, в Новый год и другие «высокоторжественные праздники» (коих насчитывалось 14 в году). Более того, в канун Рождества работа должна была оканчиваться до полудня.

Часть этого свободного времени горожане могли провести за традиционными занятиями, одним из которых является рукоделие. Разнообразные журналы предлагали специализированные приложения с рисунками для всевозможных практик: вышивка, шитье, выпиливание и выжигание по дереву и бархату, тиснение по коже, гравюры. Украшать различным способом можно было многочисленные предметы домашнего обихода: рамки, шкатулки, альбомы, абажуры, полки, подносы и тому подобное. Эти поделки могли стать хорошим подарком, благо поводов и праздников было достаточно, особенно в декабре и январе. Горожане с удовольствием праздновали Рождество и Новый год. Параллельно этому шло формирование индустрии подарков. Екатеринбургские газеты рассказывают горожанам, что дарят коронованные особы, а параллельно в объявлениях рекламируются товары, которые можно купить в местных магазинах в качестве презента. «Внутри магазина Стерн устроена предпраздничная выставка разнообразных, изящных и практичных предметов, подходящих для подарков взрослым, детям, а также прислуге, состоящая из всевозможных сортов белья, шелковых, шерстяных суконных и бумажных блузок, капотов, матине и верхних и нижних юбок, детских платьев и разных модных галантерейных товаров»¹. К Пасхе традиционно предлагались яйца – фарфоровые, бронзовые, шоколадные с сюрпризом.

¹ Урал. 1908. 6 января.

Журналы и книги для семейного и детского чтения становились все более разнообразными и, конечно же, преследовали цель собрать всю семью. Специальные игры и игрушки давали занятия для детей, способствовали их развитию. Взрослые также проводили время за играми. Азартные игры, широко практиковавшиеся в Екатеринбурге, далеко не всегда имели негативный подтекст. Игры (карты, лото, домино) являлись лишь поводом для общения приятелей или родственников, они также помогали скоротать продолжительные зимние вечера. В ряде случаев игру в карты можно рассматривать как спортивное и интеллектуальное состязание, поскольку игрокам приходилось проявлять, помимо банальной усидчивости, и недюжинное внимание, и немалую смекалку.

Определенное влияние на занятия и хобби оказал технический прогресс. Появляются граммофон, аппараты для показа волшебных картин, картины и стереоскопические виды к ним. Широкое распространение получает фотография. Для увлеченных ею издавались специализированные журналы: «Фотограф-любитель», «Фотографические новости», «Фотографический листок», «Фотографическое обозрение». Для хранения фотографий и открыток потребовались альбомы и рамки. В начале XX века новый вид почтовой корреспонденции прочно утвердился в Российской империи. Открытые письма с видами российских городов и живописных местностей, издававшиеся большими тиражами, стали вполне обыденным явлением. В 1900–1914 годах появилось немало открытых писем с видами Екатеринбурга и его окрестностей, изданных как екатеринбургскими предпринимателями, так и бизнесменами Москвы и Петербурга. Кроме того, открытые письма выпускались по разным поводам: именинам, различным праздникам. Многие горожане, особенно из числа подростков, собирали так называемые открытые письма, но, скорее всего, такое собирательство носило стихийный характер.

В Екатеринбурге, помимо увлечения минералогией, нумизматикой, филателией, филокартией, занимались разведением аквариумных рыбок, комнатных растений и домашних животных.

Еще одним распространенным явлением были вечера с танцами, домашние музыкальные или театральные постановки. Для них выписывались ноты, сценарии, шились костюмы¹. В конце XIX – начале XX века

¹ Крылов В. А. Для сцены: сборник пьес / изд. Виктора Александрова [псевд.]. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: [типолитография Шредера], 1891. – Т. 5: [Лакомый кусочек. Дитя несчастия. Домовой шалит. С той стороны]; Лукашевич К. В. Детские праздники: сборник (для родителей, воспитателей и старших братьев и сестер) / [соч.] Клавдии Лукашевич. – Т. 1. – Москва: Товарищество И. Д. Сытина, 1909; Скородумов Н. В. Новый метод упрощенных постановок: (устройство сцены и декораций): с приложением статей и эскизов декораций академика В. Д. Поленова / Моск. о-во нар. ун-тов, Секция содействия устройству деревенских и фабричных театров. – Москва: издание Товарищества И. Д. Сытина, 1914; Толстая А. Л. Сон на лугу: феерия для детей в 1 д. Александры Бостром (гр. А. Л. Толстой). – Санкт-Петербург: издание О. Н. Поповой, ценз. 1904.

в Екатеринбурге проживало немалое количество «непустяковых любителей искусства», представлявших самые разные слои населения. Часть из них объединялись в различные ассоциации, как имевшие официальный статус, так и незарегистрированные. Значительное количество любителей театрального искусства осталось за пределами ассоциаций, поскольку они занимались в основном постановкой домашних спектаклей. Профессиональный и любительский театр в Екатеринбурге находился на высоком уровне развития. Особенно впечатляли количественные показатели: в городе было много поклонников музыки и театрального искусства, действовало несколько объединений артистов-любителей.

И конечно, практиковались совместные прогулки с детьми, семьей, друзьями. Очень распространенным стало катание на лыжах, коньках, санках и т. п.

Весьма популярным развлечением было хождение в гости. В этом отношении население Екатеринбурга ничем не отличалось от жителей других российских городов. Исследователями повседневности не раз отмечалось, что в Российской империи «гостевание один из распространенных видов времяпровождения»¹. В Екатеринбурге хождением в гости увлекались представители всех сословий без исключения. Особенно этот вид проведения досуга был характерен для семей, имеющих много родственников.

¹ Миненко Н. А. Досуг и развлечения уральских горожан в XVIII – начале XX в. // Уральский город XVIII – начала XX в. История повседневности. Екатеринбург, 2001. С. 5.

Сцена из-за карт. Художник В. Е. Маковский. Открытка. Конец XIX века

Эскизы для выжигания. Приложение к «Парижским модамъ». СОУНБ им. В. Белинского

СЪ СЕГОДНЯШНЯГО ЧИСЛА
ПОСТУПАЕТЪ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЙ ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ЦѢНА **1½** РУБЛЯ

ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

НИТКИ ЗИНГЕРЪ

КАТУШКА **5** КОПѢЕКЪ

ПРОДАЕТСЯ
ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Спѣшите!..

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА
(НИЖЕ СВОЕЙ СТОИМОСТИ)

ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ

МАГАЗИНЪ
"Ф. Г. РЫВКИНА"

Екатеринбургъ, Покровскій просп. к. Меридианъ
у Каменнаго моста.

КЪ ПРАЗДНИКУ.

Полощякое, крахмальное бѣлье.

Воротнички отъ 5 коп.
Машинки " 30 коп.
Сорочки " 1 р. 05 коп.

ВЪ МАГАЗИНѢ
ГЕНРИХА ЦЕРЕТЦЪ
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
Администрація по дѣламъ Т-во Ц-во Т-во

Т. А. АФОНИНОЙ С-ВЪЯ

Екатеринбургъ, Успенской ул. д. Дилетанта.

ДУХИ, МЫЛО, ОДЕКОЛОНЪ
РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ

ТЕЛЕФОНЪ № 210/875.

Магазинъ А. К. Захо.
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ
ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

Хозяйственныхъ и Подарочныхъ Вещей

Последнія новости ПАРЮЖЕРИИ ФАБРИКЪ
НОТИ, УБИГАИЪ, ПИНО, РИГО, МОДЕРНЪ И ДР.

ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
РОЯЛИ И ПИАНИНО

Фабрикъ К. Шредера и Ф. Мюллера.

Ковры бархатные, мебель мягкая и бѣлая.
ЧЕРТЕЖНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Распродажа!

Пластинкокъ,
Траммофоновъ
и Тармокий.

Ф. Г. РЫВКИНЪ

Екатеринбургъ, Покровскій просп. у Каменнаго моста, домъ
Меридианъ.

Р.С. Распродажа назначена на короткое время, почему совѣтуемъ
не медлить и пользоваться случаемъ.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЯ
маски, полумаски и всевозможныя игрушки, игры, серпантивъ, конфетты и комнатный фейерверкъ

ВЪ МАГАЗИНѢ ИГРУШЕНЪ С. В. МАТВѢВА.
Екатеринбургъ, Пушкинская улица.

МОСКОВСКИЙ МАГАЗИНЪ ИГРУШЕНЪ
С. В. Матвѣва.

Екатеринбургъ, Пугачевская ул. д. Жукова, № 34/37/135 (135/133).

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:
всевозможныя игрушки, игры, закатки, куклы, туловища, волшебныя фокусы, фокусы, комнатный фейерверкъ, дѣтскіе, колыски, велосипеды, мебель, для танцевъ, вечер. конфетты, серпантивъ, трансваляскіе бѣлмы, ордена и прот.

МАГАЗИНЪ А. В. Аниелевича
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Часы исключительно лучшей качества своей и др. лучшихъ фабрикъ, тщательно произведенныя. Золотыя, серебряныя, бриллантовыя и съ уральскими камнями вещи. Оптические очки, пенало и стекла. Предохранительныя очки для рабочихъ. **ДЕШЕВАЯ ЦѢНА** при превосходномъ качествѣ товаровъ. Починка часовъ, золотыхъ, серебряныхъ вещей и пріемъ заказовъ въ **ИРЪТОВСКОЙ ПРАБЪКѢ** въ пассажѣ, № 15.

МАГАЗИНЪ ЗАХО.
ПИСЬМЕННЫХЪ, КАЩЕЛЯРСКИХЪ И ЧЕРТЕЖНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ПОЛУЧЕНЫ

МОДНЫЕ ФРАНЦУЗСКІЕ ДУХИ
Фабрикъ ПИНО, ШИЕРЪ и УБИГАИЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.
Мебель, кровати, умывальни и т.д.

ЛЕНОЛЕУМЪ ДЛЯ ПОЛОВЪ

ПАТЕФОНЪ
ИГРАЮЩІЙ ПЛАСТИНКИ БЕЗЪ
БРАТЬЕВЪ ПАТЭ.

Выдающіяся пластинки

ВЪ ИХЪ КОЛЛЕКЦІИ ПЕРВЫЕ СЪОБЩАЮЩІЕ ПЛАСТИНКИ:
1888. Сальери и Россини - "Серио до ми, менуэто."
1889. "Серио до ми, менуэто" (2-я часть).
1890. "Серио до ми, менуэто" (3-я часть).
1891. "Серио до ми, менуэто" (4-я часть).
1892. "Серио до ми, менуэто" (5-я часть).
1893. "Серио до ми, менуэто" (6-я часть).
1894. "Серио до ми, менуэто" (7-я часть).
1895. "Серио до ми, менуэто" (8-я часть).
1896. "Серио до ми, менуэто" (9-я часть).
1897. "Серио до ми, менуэто" (10-я часть).
1898. "Серио до ми, менуэто" (11-я часть).
1899. "Серио до ми, менуэто" (12-я часть).
1900. "Серио до ми, менуэто" (13-я часть).
1901. "Серио до ми, менуэто" (14-я часть).
1902. "Серио до ми, менуэто" (15-я часть).
1903. "Серио до ми, менуэто" (16-я часть).
1904. "Серио до ми, менуэто" (17-я часть).
1905. "Серио до ми, менуэто" (18-я часть).
1906. "Серио до ми, менуэто" (19-я часть).
1907. "Серио до ми, менуэто" (20-я часть).
1908. "Серио до ми, менуэто" (21-я часть).
1909. "Серио до ми, менуэто" (22-я часть).
1910. "Серио до ми, менуэто" (23-я часть).
1911. "Серио до ми, менуэто" (24-я часть).
1912. "Серио до ми, менуэто" (25-я часть).
1913. "Серио до ми, менуэто" (26-я часть).
1914. "Серио до ми, менуэто" (27-я часть).
1915. "Серио до ми, менуэто" (28-я часть).
1916. "Серио до ми, менуэто" (29-я часть).
1917. "Серио до ми, менуэто" (30-я часть).
1918. "Серио до ми, менуэто" (31-я часть).
1919. "Серио до ми, менуэто" (32-я часть).
1920. "Серио до ми, менуэто" (33-я часть).
1921. "Серио до ми, менуэто" (34-я часть).
1922. "Серио до ми, менуэто" (35-я часть).
1923. "Серио до ми, менуэто" (36-я часть).
1924. "Серио до ми, менуэто" (37-я часть).
1925. "Серио до ми, менуэто" (38-я часть).
1926. "Серио до ми, менуэто" (39-я часть).
1927. "Серио до ми, менуэто" (40-я часть).
1928. "Серио до ми, менуэто" (41-я часть).
1929. "Серио до ми, менуэто" (42-я часть).
1930. "Серио до ми, менуэто" (43-я часть).
1931. "Серио до ми, менуэто" (44-я часть).
1932. "Серио до ми, менуэто" (45-я часть).
1933. "Серио до ми, менуэто" (46-я часть).
1934. "Серио до ми, менуэто" (47-я часть).
1935. "Серио до ми, менуэто" (48-я часть).
1936. "Серио до ми, менуэто" (49-я часть).
1937. "Серио до ми, менуэто" (50-я часть).
1938. "Серио до ми, менуэто" (51-я часть).
1939. "Серио до ми, менуэто" (52-я часть).
1940. "Серио до ми, менуэто" (53-я часть).
1941. "Серио до ми, менуэто" (54-я часть).
1942. "Серио до ми, менуэто" (55-я часть).
1943. "Серио до ми, менуэто" (56-я часть).
1944. "Серио до ми, менуэто" (57-я часть).
1945. "Серио до ми, менуэто" (58-я часть).
1946. "Серио до ми, менуэто" (59-я часть).
1947. "Серио до ми, менуэто" (60-я часть).
1948. "Серио до ми, менуэто" (61-я часть).
1949. "Серио до ми, менуэто" (62-я часть).
1950. "Серио до ми, менуэто" (63-я часть).
1951. "Серио до ми, менуэто" (64-я часть).
1952. "Серио до ми, менуэто" (65-я часть).
1953. "Серио до ми, менуэто" (66-я часть).
1954. "Серио до ми, менуэто" (67-я часть).
1955. "Серио до ми, менуэто" (68-я часть).
1956. "Серио до ми, менуэто" (69-я часть).
1957. "Серио до ми, менуэто" (70-я часть).
1958. "Серио до ми, менуэто" (71-я часть).
1959. "Серио до ми, менуэто" (72-я часть).
1960. "Серио до ми, менуэто" (73-я часть).
1961. "Серио до ми, менуэто" (74-я часть).
1962. "Серио до ми, менуэто" (75-я часть).
1963. "Серио до ми, менуэто" (76-я часть).
1964. "Серио до ми, менуэто" (77-я часть).
1965. "Серио до ми, менуэто" (78-я часть).
1966. "Серио до ми, менуэто" (79-я часть).
1967. "Серио до ми, менуэто" (80-я часть).
1968. "Серио до ми, менуэто" (81-я часть).
1969. "Серио до ми, менуэто" (82-я часть).
1970. "Серио до ми, менуэто" (83-я часть).
1971. "Серио до ми, менуэто" (84-я часть).
1972. "Серио до ми, менуэто" (85-я часть).
1973. "Серио до ми, менуэто" (86-я часть).
1974. "Серио до ми, менуэто" (87-я часть).
1975. "Серио до ми, менуэто" (88-я часть).
1976. "Серио до ми, менуэто" (89-я часть).
1977. "Серио до ми, менуэто" (90-я часть).
1978. "Серио до ми, менуэто" (91-я часть).
1979. "Серио до ми, менуэто" (92-я часть).
1980. "Серио до ми, менуэто" (93-я часть).
1981. "Серио до ми, менуэто" (94-я часть).
1982. "Серио до ми, менуэто" (95-я часть).
1983. "Серио до ми, менуэто" (96-я часть).
1984. "Серио до ми, менуэто" (97-я часть).
1985. "Серио до ми, менуэто" (98-я часть).
1986. "Серио до ми, менуэто" (99-я часть).
1987. "Серио до ми, менуэто" (100-я часть).

КВАРТЕТЫ
Музыкальные квартеты.
1. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
2. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
3. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
4. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
5. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
6. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
7. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
8. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
9. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
10. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
11. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
12. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
13. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
14. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
15. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
16. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
17. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
18. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
19. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
20. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
21. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
22. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
23. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
24. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
25. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
26. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
27. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
28. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
29. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
30. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
31. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
32. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
33. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
34. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
35. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
36. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
37. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
38. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
39. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
40. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
41. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
42. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
43. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
44. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
45. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
46. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
47. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
48. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
49. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
50. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
51. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
52. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
53. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
54. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
55. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
56. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
57. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
58. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
59. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
60. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
61. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
62. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
63. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
64. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
65. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
66. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
67. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
68. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
69. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
70. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
71. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
72. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
73. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
74. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
75. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
76. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
77. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
78. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
79. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
80. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
81. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
82. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
83. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
84. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
85. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
86. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
87. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
88. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
89. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
90. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
91. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
92. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
93. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
94. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
95. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
96. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
97. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
98. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
99. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.
100. М. М. ЧЕРНИНОВЪ, Н. М. САВОНЪ, И. И. ВЕДЕНЪ и Т. ГОСЪ.

МАГАЗИНЪ

дѣтскихъ игрушекъ, подарочныхъ вещей
и разныхъ галантерейныхъ товаровъ

АРИСТАРХОВА.

Старый Гостин, дворъ, напрот. Кафед. соб.

Большой Елочный выборъ
УКРАШЕНІЙ

готовыхъ коллекцій отъ 1 р. 50 к.
до 25 руб.

Заграничныхъ искусственныхъ ЕЛОКЪ
отъ 1 р. 50 к. до 10 р.

Календарей
настольныхъ и стѣнныхъ
у Бр. Агафуровыхъ.

ДАМСКІЯ РУКОДѢЛІЯ.

Приложеніе къ „ПАРИЖСКИМЪ МОДАМЪ“
за ОКТЯБРЬ 1908 г.

ПРИ ЖУРНАЛѢ

„НИВА“.

- № 1 — 2. Філки — узоръ аппликаціей для висячей подушки на качалку.
№ 3. Узоръ фантази для коврика.
№ 4 — 5. Кушакъ изъ бѣлаго полотна съ цвѣтной аппликаціей.
№ 6 — 8. Подушка на диванъ и узоръ къ ней.
№ 9 — 10. Дрожка на столъ.
№ 11 — 12. Салфеточка на столъ.
№ 13 — 15. Салфеточка на столъ и подробности вышивки.
№ 16 — 17. Дѣтскій капоръ.
№ 18 — 19. Покрышка на пианино.
№ 20 — 21. Узоръ стебельковымъ швомъ для салфетки.
№ 22. Полоса вышивкой «хедебо» для отдѣлки блузки.
№ 23. Стоячій воротничокъ вышивкой «хедебо».
№ 24 — 25. Часть коврика вышивкой «хедебо».
№ 26 — 27. Подушка, вышитая крестиками.
№ 28. Бордюръ крестомъ для дорожки.
№ 29. Бордюръ вышивкой Ришелье для простынь и наволокъ.
№ 30. Узоръ кружева «Люксѣйль».
№ 31 — 32. Полоски англійскимъ швомъ.
№ 33. Положа «фриволите».
№ 34. Положа крестомъ.
№ 35 — 36. Двѣ полоски для мужскихъ жилетовъ.
№ 37. Бордюръ съ угломъ — вышивка крестомъ.
№ 38 — 39. Бордюры крестомъ.
№ 40. Положа крестомъ.

27.

36.

Приложение к журналу Нива. Приложение к «Парижским модам». СОУНБ им. В. Белинского

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЕЦЕПТЫ.

Вытравить клоповъ изъ мебели можно смѣсью равныхъ частей скипидара и скипидарнаго масла, предварительно согрѣвъ послѣднее. Въ просторномъ и удобномъ мѣстѣ этой смѣсью мажутъ дерево мебели густой кисточкой, наполняя всѣ отверстія, въ которыхъ завелись насѣкомыя.

Мытье бѣлой фланели и шерстяныхъ чулокъ. Въ котель съ холодной чистой водой кладутъ вещи одну за другой и ставятъ на огонь для кипяченія. Прокипятивъ ихъ нѣкоторое время, котель снимаютъ, подливаютъ въ него холодной воды настолько, чтобы можно было вынуть вещь рукою. Вещи выжимаютъ, хорошенько прополаскиваютъ въ теплой водѣ и, развѣсивъ, просушиваютъ. При такой стиркѣ шерсть не скатывается и не твердѣетъ.

Мѣдь можно чистить водой, слитой отъ вареной кислой капусты. Если мѣдная вещь очень загрязнена, то ее кладутъ на время въ эту воду, а затѣмъ уже чистятъ древесной золой. Всѣ пятна, которыя не отходятъ при другой чисткѣ, исчезаютъ отъ этой воды.

Потускнѣвшія банки и бутылки быстро и чисто отмываются водой съ небольшимъ количествомъ соляной кислоты. Эта кислота удаляетъ также всякій запахъ въ бутылкахъ.

Затвердѣвшей отъ долгаго лежанія кожѣ можно снова возвратитъ эластичность, пропитавъ ее сырой олеиновой кислотой, которую поку-

Приложения к журналу «Парижские моды». СОНБ им. Белинского

Мотив для выжигания доски для хлеба

Поздравительные открытые письма

Поздравительные открытые письма

Новогодняя открытка

Eierlacke zum Färben von Ostereiern
von
J. C. Koch, Lackfabrik Riga, gegr. 1842.

Rot, blau, rosa, grün, gelb, orange, violett, braun und schwarz,
Goldkäfer, Orangegold.

Лаки для окраски яиц
Лаковой фабрики И. К. Кохъ, Рига,
основ. 1842 г.

Красный, синий, розовый, зеленый, фиолетовый, оранжевый,
коричневый, желтый и черный, цвета зол. жука, оливковый.

Упаковки красок для пасхальных яиц. Музей этикетки типографии «Астра»

**красная
краска
для яиц**
ХИМИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ
Р. КЁЛЕРЪ и К^о
ВЪ МОСКВѢ.

НАСТАВЛЕНИЕ:
Содержащаяся въ семь пакетикъ
краска растворяется въ стаканъ
кипятка и въ этомъ растворе
нѣсколько разъ поворачиваютъ
готово сваренныя и чисто
вымытыя горячія яйца. После
этого даютъ яйцамъ высохнуть
на какой нибудь тряпкѣ и для
большаго глянца обтираютъ ихъ
масломъ или саломъ.

Упаковка краски для яиц фабрики «Р. Кёлер и К^о». Музей этикетки типографии «Астра»

Обертки конфет. Музей этикетки типографии «Астра»

Фисгармония. Начало XX в. ОМПУ

Музыкальный магазин на Покровском проспекте. ГАСО

Граммофон. ОМПУ

Фото из семейного архива

Приемы и визиты

Рубеж XIX–XX веков был периодом формирования нового отношения к праздникам, складывания нового этикета и ритуалов. Особое место в хронике екатеринбургской повседневности занимает практика обмена визитами. Эта традиция, являвшаяся неотъемлемой частью Рождественских и Пасхальных праздников, в буквальном смысле погружала значительную часть горожан в водоворот предпраздничной и праздничной суеты. Коммерсанты, зная о способностях екатеринбуржцев выпивать во время визитов немалое количество водки, вина, настоек и наливок, старались заблаговременно закупать у оптовых поставщиков все необходимое, причем в значительных объемах. Кроме того, владельцы винно-гастрономических магазинов в обязательном порядке запасались всевозможными продуктами, так как во время визитов поглощалось невероятное количество холодных закусок.

Львиная доля праздничных столов опустошалась почти полностью, так как число визитеров, как правило, было очень большим. Очевидец писал: «Сначала являлись поздравителями духовенство, затем чиновники и вообще какие-то мало знакомые визитеры. Если отец сам уезжал, то визитеры оставляли визитные карточки. Празднество продолжалось по два-три дня и сопровождалось усиленным виномаспитием»¹.

К рубежу XIX–XX веков многие горожане отдавали себе отчет в том, что практика визитов наносит немалый ущерб и здоровью, и семейному бюджету. Это понимание нередко приводило к полному или частичному отказу от визитов. О таких случаях иногда извещала пресса: «Председатель Екатеринбургского Окружного суда доводит до сведения лиц судебного ведомства округа судей, что по состоявшемуся взаимному соглашению лица судебного ведомства на предстоящих праздниках Рождества Христова и Нового года не будут делать друг другу поздравительных визитов»². В 1910 году такое же решение приняли служащие Верх-Исетского заводууправления, которые в помещении библиотеки

¹ Удинцев Б. Д. Образы прошлого теснятся предо мною... (Воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибиряке, родственных семьях, «о времени и о себе». Нижний Тагил, 2002. С. 13.

² Деловой корреспондент. 1896. 29 февраля.

им. Решетникова устроили «общий семейный завтрак для совместного обоюдного поздравления в отмену праздничных визитов»¹.

Как видно, образованные профессиональные группы старались быть передовыми потребителями многочисленных новинок и следовать новым прогрессивным идеям, например, более рационально тратить свое время. В частности, корреспондент «Екатеринбургской недели» радуется, что «минули две недели Нового года и обывательская жизнь снова вошла в свою обычную колею. Все несообразности в виде праздничных визитов, попоек, фестивалей забыты». В этот раз автор обращает внимание на «трату чиновниками времени на визиты, которое, по утверждению наших заатлантических друзей, тоже деньги. Хотя для нас флегматичных русских (в отличие от американского лозунга “The time is money”) время ровно ничего не стоит, потому что мы всеми силами стараемся убить его»².

Думающие и обеспокоенные воспитанием нравов горожане ратовали за разумные развлечения. «При современном капиталистическом строе жизни, развивающейся весьма односторонне на меркантильных интересах, необходимо какое-либо разумное развлечение, которое отвлекло бы общество от пьянства, игры в карты, от посещения различного вида и типов питейных заведений, притонов разврата и разгула»³. Чаще всего критике подвергались азартные игры и чрезмерное употребление спиртных напитков по различным поводам. «Святки, дни веселья и ликований, маскарадов, танцевальных вечеров, балов и т. п. более нежели какое-либо иное время года чреваты разными скандалами, как результатом той крутой выпивки, без которой для нас не мыслимо никакое веселье. “Кто празднику рад, тот до света пьян”, говорит народная мудрость и, идучи от этой точки отправления, делаются совершенно понятными различные праздничные перипетии, как естественные последствия праздничных «перепитий»⁴.

Вопросы частного и общественного досуга стали обсуждать на страницах центральных и местных газет и журналов. Екатеринбург, будучи крупным уральским центром, предоставлял широкие возможности для различных слоев населения города.

¹ Уральский край. 1910. 25 декабря.

² Екатеринбургская неделя. 1896. № 2. С. 28.

³ Екатеринбургская неделя. 1894. № 1. С. 8.

⁴ Екатеринбургская неделя. 1894. № 4. С. 88.

Г. В. Мокрушин с другом. Фото. Начало XX века. МИЕ

Двое в ателье. Фото. МИЕ

Барышня с муфтой. ГАСО. Фр. 2757. Оп. 1. Д. 42.

М. Семков с дочерью Зоей и сыном Борисом. 19 января 1914 года. Фото. Частная коллекция

Спортивные мероприятия. Цирки

Общество велосипедистов и любителей физического развития прилагало усилия к популяризации конькобежного и лыжного спорта. С конца XIX века на городском пруду комитет общества заливал каток с беговой дорожкой. Помимо катания на коньках, на нем время от времени устраивались конькобежные соревнования, хоккейные матчи, иногда увеселительные мероприятия. Газетный хроникер отмечал: «Гимназическая набережная была переполнена зрителями, явившимися посмотреть на красивое зрелище, как действительно представлял из себя каток. Погода благоприятствовала успеху вечера. Уже со дня расцвеченный флагами, декорированный гирляндами, к вечеру каток был эффектно иллюминирован. Около 8 часов вечера пиротехником Плехановым был сожжен фейерверк. Усиленный оркестр вольного пожарного общества играл почти непрерывно. Входных билетов в этот вечер было продано в пять раз более обыкновенного»¹.

Для привлечения большего числа участников спортивных соревнований или маскарада объявлялся приз. Им могли быть ювелирные украшения и часы. В феврале 1910 года на карнавале призами были отмечены костюмы «Снежная Баба» и «Аэроплан». Последний состоял из огромной винной бутылки с приделанными к ней лопастями. Тогда же внимание публики привлек костюм, являвший собой громадного размера кукиш с надписью: «Апофеоз благих начинаний – водопровод, трамвай, канализация в Екатеринбурге». Такая форма критики невыполнения планов по благоустройству города получила второй приз².

В 1910 году был построен специальный павильон на берегу городского пруда. Три обширные комнаты нижнего этажа предназначались катаящимся. Имелись несколько комнат для сохранения верхней одежды, ящики для хранения коньков.

Активно культивировался и лыжный спорт. В зимний сезон 1899/1900 годов члены общества разработали проект организации лыжных вылазок, по аналогии с мероприятиями Московского клуба

¹ Уральский край. 1910. 26 января.

² Уральский край. 1910. 28 февраля.

лыжников. Вплоть до апреля 1900-го екатеринбургские лыжники таким образом побывали в Березовском заводе, Елизавете, Палкино, Уктусе, Шарташе и других местах. Это стало еще одним поводом для информационной заметки: «17 января состоялась довольно оживленная лыжная вылазка и катание с гор. В 10½ часов собрались в павильоне общества велосипедистов и любителей физического развития при катке, отправились на Основинские прудки, где и катались с гор. Участников – 21, из них одна дама. Вылазкой руководил председатель общества С. В. Логинов. В полдень – завтрак, несколько фотографических снимков, восемь человек остались кататься с гор, тринадцать пошли на Шарташ»¹.

Со временем сформировалась группа любителей лыжных прогулок, что заставило спортивное общество подумать об аренде какой-нибудь возвышенности, которую можно было использовать для катаний и прогулок. Для этих целей была определена Васина гора как ближайшая от города и защищенная от ветра: «Состоявшаяся 24 января, при участии 18 лыжников, лыжная вылазка отличалась особенным оживлением. Отвал со сборного пункта (спичечная фабрика Логинова) в 10½ часов утра по правой стороне Московского тракта. Лыжница прокладывалась легко, идти было свободно; ветра почти не было, погода теплая. Покатавшись на Ломаной горе, близ Верх-Исетского завода, перешли на левую сторону тракта у магометанского кладбища и втянулись лесом на находящуюся рядом с кладбищем Васину гору, с которой скатывались в разных направлениях при общем оживлении, говоре и смехе»².

¹ Уральский край. 1910. 26 января.

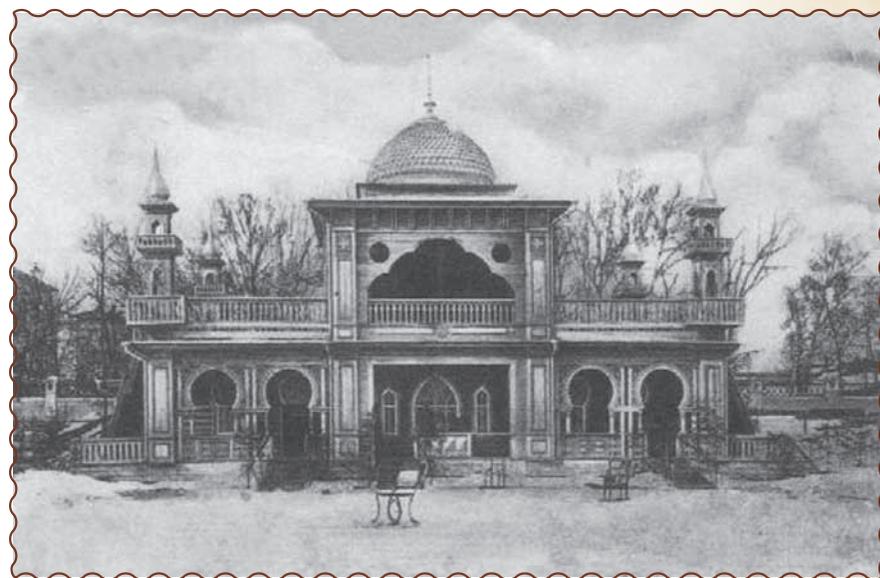
² Там же.

Костюм для скетинга. «Парижские моды». СОУНБ им. В. Белинского

Каток в Екатеринбурге

Екатеринбург. Каток Общества физического развития

Каток на городском пруду. Фото 1882–1883 гг.

На катке. Открытка

На скэтингѣ.
(Рисунокъ „Lu stige Blätter“).

Иллюстрация из местной газеты

Скэтинг-рингъ в Санкт-Петербургѣ. 1912 год

Петербургская Жювхика!

ПЛАТЯ
ДЛЯ
СКЕТИНГЪ-РИНГА

цѣна 13 руб. 50 коп.

РЕКОМЕНДУЕТЪ МАГАЗИНЪ
Парижскій Шикъ.

Пермское Инженерное Т-во
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ПОЛУЧЕНЫ
РОЛИКОВЫЕ КОНЬКИ

— для Скетингъ-Ринга. —

ТОЛЬКО ВЫСШИХЪ СОРТОВЪ.
ПУШЕНСКАЯ, д. ЗАСПАНОВА.
Телефонъ № 242.

ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ.

Американскій Скетингъ-Рингъ

ОТЕРЫТЪ ЕЖЕДНЕВНО съ 2 час. до 7 час. и съ 8 до 12 час. ночи.
Музыка днемъ и вечеромъ.

Ежедневно встрѣча лучшаго общества. Ежедневно Five O'clock tea, какъ въ Лондонѣ, Парижѣ.

Во торникъ, 17 января въ 10 час. вечера
Катанье дамъ на призъ.

За лучшее катаніе призъ по присужденію судей изъ публики.

Въ этотъ вечеръ 1-й разъ ГРАНДЪ-МАРШЪ, фигурное катаніе.

Рекламные объявления в местной прессе

Лыжные прогулки. Фото. Частный архив

Лыжники. Фото. Частный архив

Рыбалка на оз. Шартаи. Открытка. Музей этикетки типографии «Астра»

Екатеринбургское Общество
Велосипедистовъ и Любителей физическаго развитія
 доводитъ до свѣдѣннй почт. публики, что
 въ Воскресенье, 25 Ноября, отъ 11—2 час.
на каткѣ
УТРЕННЕЕ гулянье и игра ХОККЕИ
 Играетъ Военный оркестръ.
 При морозѣ не свыше 14° R
ВЕЧЕРОМЪ отъ 4½ до 8½ час. также
 играетъ Военный оркестръ.
 Билеты пятыя на утреннее гулянье
 действительны и на вечернее того же
 числа. Входъ на катокъ 30 коп.
Имѣются прокатные коньки.

Объявление общества велосипедистов и любителей физического развития. 1910-е годы

ЛЫЖНАЯ ВЫЛАЗКА.
 Въ воскресенье, 8-го января 1912 года
 на Чертово Городище близъ ст. Исеть.
 ===== Выходъ со ст. Исеть и обратно. =====
 Сборный пунктъ вокзалъ Екатеринбургъ I. Выѣздъ съ почт.
 поѣз. № 3 въ 9 ч. 4 м. утра. Возвращеніе съ почт. № 14 въ 9 ч.
 36 м. веч. Подробности у С. В. Логжова. Телефома 10 и 436

ШОТЛАНДСКІЙ
ЦИРКЪ и ЗВѢРИНЕЦЪ
Ф. И. ФЕЦЪ.

НОВОСТЕ!
 Слоны-поисей будутъ ѣздить на велосипедахъ и ходить по
 бутылкамъ. Интереснѣйшія ежедневныя представленія съ
 замѣчательно дрессированнымъ слономъ, произведущимъ
 громадный фуроръ въ значительныхъ городахъ Россіи.
 Аппетитная куша будетъ исполнять трудный балансъ на
 двухъ столахъ и восьми бутылкахъ. Нормальное время въ
 7½ ч. веч. послѣ котораго бывають послѣдн. представленія.

Реклама цирка Ф. И. Феца. Конец XIX века

Часть горожан посещала ипподром либо занималась охотой. Такие увлечения были характерны как для провинции, так и для российских столиц. Газеты оповещали о бегах либо стрельбе по садкам.

Цирки стали популярным видом развлечений в городе. Екатеринбург регулярно посещали различные труппы. И даже в зимнее время можно было увидеть объявления о гастролях: «На Главном проспекте шотландский цирк и зверинец Ф. Феца. Представления с дрессированным слоном и другими животными»¹. Иногда помещение цирка использовалось для постановки драматических спектаклей. В цирке Малугина в апреле 1901 года состоялся «первый дебют негров – всемирно известные неподражаемые американские танцоры Роза Нигер и Роберт Хопкинс»².

Как правило, на выступления удавалось собирать большую зрительскую аудиторию, причем среди поклонников цирка можно было обнаружить представителей практически всех социальных слоев. Впрочем, искушенный зритель далеко не каждую цирковую труппу одаривал своим благосклонным вниманием, так как далеко не все цирки, гастролировавшие по провинции, имели интересные номера, хороших артистов и реквизит.

На рубеже XIX–XX веков в Екатеринбурге нередко выступала труппа Н. К. Боровского, в составе которой было более 40 артистов. Разнообразную программу предлагал осенью и зимой 1907 года цирк Сайковского, в том числе выступления атлетов и борцов. «Гвоздем воскресного представления был выход силача Заикина, который на своих плечах гнул железо различных сортов и толщины, в том числе

¹ Деловой корреспондент. 1896. 24 ноября.

² Урал. 1901. 10 апреля.

и обыкновенную рельсу...»¹. Для привлечения публики были использованы «ходячие рекламы-посыльные в сквере на плотине и других людных местах»².

С конца XIX века в городской Думе шло обсуждение постройки теплого помещения для цирка на Дровяной площади. Возводилось здание с учетом возможности использовать его для различных представлений. «Деревянное, без фундамента, в форме восьмиугольника, с четырьмя удлиненными сторонами. В южной части... сцена с приспособлениями для театральных представлений, во время которых арена цирка превращается в партер»³. К 1909 году было объявлено об открытии цирка. «Громадный, теплый, с прекрасным расположением мест, декорированный коврами, с вентиляцией и электрическим освещением»⁴.

В декабре 1911 года в «здании цирка на Дровяной площади открывается скетинг-ринг, устраиваемый американцем Гарри Блаквель. Все места снесены... громадная площадка в 800 кв. сажен покрытая паркетом для роликобежцев... Плата 50 коп. для взрослых и 30 коп. для детей»⁵. После пожара в феврале 1912 года арендатор деревянного цирка-театра П. Шалаев отказался от аренды места на Театральной площади.

¹ Урал. 1907. 18 декабря.

² Уральский край. 1907. 12 сентября.

³ Уральская жизнь. 1908. 9 августа.

⁴ Сибирский торгово-промышленный и горный указатель. 1909. 11 ноября.

⁵ Уральская жизнь. 1911. 20 декабря.

Чемпион мира И. Заикин. Фото

Петербургские атлеты-борцы. Фото

Массовые гуляния

Горожане охотно отмечали и религиозные, и светские праздники. Если состоятельные горожане отдавали предпочтение домашним приемам и торжествам в клубах, то менее зажиточная часть екатеринбуржцев в эти веселые дни группировалась на льду городского пруда, где их ожидали ледяные горы, балаганы и карусели. Не забывали горожане и о посещении заведений, торгующих горячительными напитками и немудреной снедью.

Очевидец, побывавший в декабре 1901 года в центре города, свидетельствовал: «Простой народ веселился больше всего на городском пруду, где устроены ледяные горы, карусели, балаганы и т. п. не хитростные развлечения для низшего класса населения. Погода все время праздников стояла благоприятная. На улицах города под вечер первого же дня Рождества замечалось довольно много пьяных, с трудом пробиравшихся домой»¹. Аналогичная картина наблюдалась в январе той же зимы: «На пруду, у балаганов, гор и каруселей толпилась масса самой разношерстной публики, с любопытством взиравшей на немудреные фокусы и проделки традиционных клоунов, “петрушек” и тому подобных народных увеселителей. С гор мчались санки с “кавалерами” и отчаянно визжавшими “дамами”. Сутолока эта продолжалась до потемок и возобновится на Масляной, которая в этом году не за горами»².

Виды развлечений на городском пруду почти не менялись. Население Екатеринбурга отдавало предпочтение катаниям с гор. Журналист газеты «Урал», взявшийся в январе 1901 года за изучение развлечений на пруду, обнаружил на его льду «огромные катушки, расположенные друг против друга и напоминающие своим видом скелеты мамонтов. Тут была масса любителей катанья с гор. Одни из них с салазками поднимались вверх катушек, другие же неслись вниз: крики, гиканье, смех, лязг от полозьев висели в воздухе; то там, то сям виднелись

выпавшие из салазок и кувыркающиеся в снегу спортсмены»¹. Неподалеку от ледяных гор устраивались, как правило, катки. Чаще всего инициатором подобного сооружения становилось общество велосипедистов-любителей. Порой катки организовывали и частные предприниматели.

О балаганах и временных театрах, устраиваемых на льду, сохранились весьма критические отзывы. В 1901 году на пруду функционировал театр гимнастов некоего Евгения Афанасьева. Журналисту, заглянувшему в него, предстала такая картина: «Представление уже началось. “Гуттаперчивые” артисты, в своих тропических костюмах, проделывают обычные сальто-мортале, обычные номера на трапециях и шестах. В балагане холодно: продрогший артист исполнит номер и спешит в клетушку, где помещается железная печка. Зябнет и публика, постукивающая от холода руками и ногами»². Еще более удручающей была ситуация в «Большой панораме и диораме», также находившейся на льду пруда. Ее владелец обещал зрителям массу удовольствий, в том числе сеанс стереоскопа, представление анатомического театра и показ картин. Но программа разочаровала посетителей.

Из уличных развлечений большим успехом пользовались карусели: «Здесь народу побольше, здесь побольше и соблазна; одних влечет перспектива прокатиться на коне, смахивающем на кошку, других – музыка и “комедийные” представления. Дело в том, что при каруселях имеется свой оркестр, состоящий из двух-трех гармоний, бубна, тарелки, барабана и железных треугольников. Оркестр этот непрерывно наигрывает какой-то марш собственного изделия. Кроме музыки, катающаяся и глазеющая публика развлекается и паяцем: он строит “рожи”, показывает язык зрителям, а то, нахлобучив шапку на глаза и подыгрывая оркестру на миниатюрной гитаре-прянике, пляшет вприсядку, то появится вдруг в маске коровы, барана, собаки и начинает то лаять, то блеять, то мычать. Приемы завлечения и развлечения публики одни и те же при обеих каруселях, некоторые, несмотря на холод, изрядно работали, катались на них почти все возрасты»³.

Развлечения в Екатеринбурге мало отличались от столичных. Для детей еще в первые годы XX века «балаганы» на Масленицу и Пасху были самым доступным видом забав. Столичный автор называл их «базаром, житейской суетой». «На скамейках, за столиками расположились рабочие, солдаты, прислуга и пьют с промерзшими баранками, которых не раскусить, коричневую бурду, именуемую сбитнем. Она кипятится тут

¹ Урал. 1901. 29 декабря.

² Урал. 1901. 10 января.

¹ Урал. 1901. 6 января.

² Там же.

³ Урал. 1901. 6 января.

же в колоссальных размеров медном самоваре. Над лотками видны надписи: “Берлинские пышки”, “Венские сосиски”, которые тут же пекутся и варятся. Из чего они делаются, сказать трудно, т. к. вкуса в них нет никакого, но... “за вкус не берусь, а горячо будет”»¹.

В праздничные дни находилось время и для других развлечений, в том числе для святочных гаданий. В некоторых случаях гадания принимали характер эпидемии, раздражая в основном мужчин. В вечернее время по Екатеринбург бродили ватаги незамужних девушек, старательно стучавшихся в окна и интересовавшихся, как зовут их будущих женихов. Как правило, на незамысловатые вопросы следовали столь же простые ответы. Бесперывный стук в окна многим действовал на нервы. Один из наиболее рассерженных мужчин выдал следующую сентенцию: «Как жениха зовут? Эта фраза так и висит в воздухе на городских улицах под окнами домов. Лишь только смеркнется, в ваши окна стучат, и женский голос спрашивает: “Как жениха зовут?” – “Иваном, Степаном, Архипом”, – отвечают им. Через несколько минут снова стук; а там опять! Положительно, надоедают. А лучше жить без всяких оракулов и вещей людей, надеясь на промысел Божий. Ведь, “всякому овощу свое время, и всякий сверчок знай свой шесток”! Надо помнить, что стучание в окна есть нарушение благочиния, могущее повлечь за собой другие ответы»².

Как особое достижение отмечалось отсутствие каких-либо происшествий «в смысле разного рода буйств, кровавых расправ и т. п. проявлений местного простонародного темперамента, подогретого обычными дозами крепительных напитков. Особая тишина на улицах города и даже В.-Исетского з-да царил в первые дни праздника Рождества Христова по случаю целодневного закрытия казенных винных лавок. На второй и третий день, хотя лавки и были открыты, но особенных буйств и безобразий тоже не было, хотя было подобрано на улицах до десятка “мертвых тел”, водворенных в каталажки при полицейских частях для протрезвления, на улицах было спокойно. Были, конечно, небольшие драки, непристойности, и в каталажках ночевало в общей сложности до 35 чел., но это явления обычные»³.

Не обходилось и без курьезных новогодних происшествий. «В день Нового года, часов в 5 дня, на углу Колобовской и Клубной улиц столпился народ, созерцая пьяную бабу, сопротивлявшуюся городскому, который стремился посадить ее на извозчика, но она, видя свое пленение, начала так кричать, так биться и вырываться, что ее крик отчаяния

¹ Столица и усадьба. 1915. № 48. С. 3–4.

² Урал. 1903. 8 января.

³ Там же. 3 января.

слышен был в ближайших домах, однако ее водрузили на извозчицы санки и в виде узла увезли с глаз долой»¹.

«Постановлением г. уполномоченного по охране Д. И. Шаховского арестована на два месяца кр-ка Ревдинской вол. Антонина Вас. Пузаткина, которая в зале 3 кл. Екатеринбург I 20 декабря, находясь в опьяненном состоянии, вела себя неприлично, ругаясь непристойной бранью на глазах публики, и дошла даже до цинизма. Эта особа, одетая «барыней», оказалась содержательницей известного увеселительного заведения г. Екатеринбурга»².

Горожане проводили время весело, отдыхая от серьезных дел. Но корреспондент предупреждал, что «по правде сказать, и от веселья можно устать, но таков обычай – веселиться на святках две недели, а после Крещения с тяжелой головой и пустым карманом приниматься за дела. С 27 дек. в В.-Исетском з-де появились ряженые, расхаживающие по улицам из дома в дом целыми толпами с гармониками, свистом и гиканьем, наводя на прохожих ужас. Эти ряженые представляют “Царя Максимилиана”, поют и пляшут и, конечно, везде угощаются и принимаются из боязни, что может выйти скверно для скромного обывателя»³.

Шумным и масштабным праздником была Масленица. Как правило, основные гуляния малоимущих горожан происходили на льду городского пруда, но иногда они переносились в другие места. В частности, подобное случилось в 1906 году. Управа, недовольная загрязнением льда городского пруда, не дала предпринимателям разрешения на устройство на нем ледяных гор и балаганов. Городские власти предложили коммерсантам перенести народные торжества на Дровяную площадь, что и было сделано. В начале февраля на площади были построены балаганы, карусели, ледяные горы, а также возведен временный театр, в котором имели место выступления «акробатов, жонглеров, эквилибристов и клоунов»⁴. Все представления заканчивались комическими пантомимами.

В период Масленицы поглощалось неимоверное количество блинов, а также другой пищи и напитков, поэтому к празднику готовились заранее. Первыми подготовку к массовым торжествам начинали коммерсанты, в большом количестве закупавшие начинку для блинов, разнообразные горячительные напитки и всевозможные яства. Некоторые предприниматели столь же энергично и целеустремленно закупали лекарства. Они понимали, что обжорство и пьянство, продолжающиеся в течение целой недели, непременно скажутся на здоровье очень многих горожан.

¹ Урал. 1903. 3 января.

² Урал. 1908. 3 января.

³ Урал. 1903. 3 января.

⁴ Уральская жизнь. 1906. 10 февраля.

Екатеринбуржец, знакомый с местными обычаями, пророчески заметил: «Близится Масленица. Скоро в воздухе запахнет блинами, и икра и семга будут в усиленном спросе. Заготавливаются в изобилии и спиртные напитки, ибо блин любит, чтобы его смачивали. Вместе с тем в аптеках усиленно заготавливают касторку. На касторку наибольший спрос на Руси бывает, говорят, на первой неделе после Масленицы»¹. А гуляли с размахом, что всегда подчеркивается как особенная черта русских. «Масленичный разгул в гостинице Холкина до того был силен, что в субботу, несмотря на запас, уже к 9 часам вечера в буфете закончилось все вино и гостиница заперлась раньше обычного. Было выпито 60 ведер пива»².

Критике подвергалась не только русская манера застолья. В частности, про немецкий стиль отмечали: «Сберутся, напьются, помолчат, еще выпьют, опять помолчат, пропойт хором (немцы все вообще страстно любят хоровое пение, даже при отсутствии какого бы то ни было голоса), затем, прокричавши друг другу *Hoch, lieber Karl! Hoch, lieber Franz!* Пошатываясь, разбредутся по домам, тем дело и кончится»³.

Часть екатеринбуржцев, как правило, встречала Масленицу не в родном городе, а на Ирбитской ярмарке, где пьянство и обжорство приобретали еще более грандиозные размеры. Именитое купечество гуляло на широкую ногу, соревнуясь и по части выпивки, и по количеству съеденных блинов. Очевидец так живописал подвиги купцов: «Бывало, на Масляной, как засядет за трапезу, да как в один присест укомплектует в утробу-то многогрешную штук до полсотни блинов, да запьет все это в настоящую препорцию – любо!»⁴. Горожане, не покинувшие родной город, практически ни в чем не уступали посетителям Ирбитской ярмарки.

Отгуляв праздники, православная часть горожан погружалась в пост, причем многие екатеринбуржцы постились в полном соответствии с религиозными канонами. Более того, кое-кому была по душе такая резкая смена. Подобные настроения были характерны для многих россиян, в том числе для москвичей: «Чередование будней и праздников, постов и мясоедов делало жизнь разнообразнее и наполняло ее ожиданиями. Все успевало надоест, и перемену ждали с нетерпением. Святки – веселье, расходы, за ними мясоед – свадьбы, потом Масленица, а за ней Великий пост с грибами, редькой и гороховым киселем»⁵.

¹ Урал. 1902. 2 февраля.

² Урал. 1900. 13 февраля.

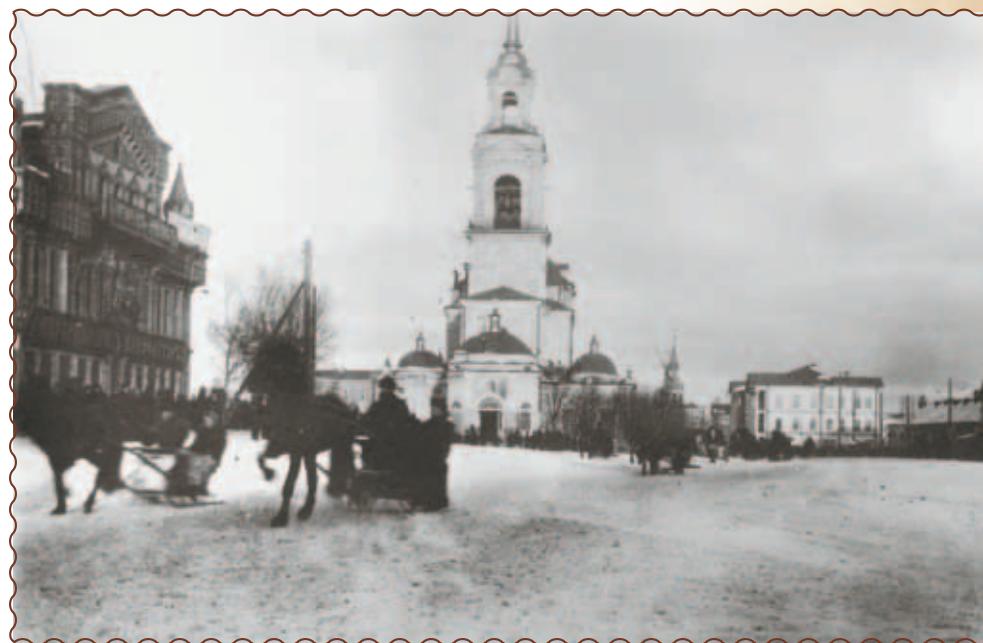
³ Екатеринбургская неделя. 1893. № 6. С. 138.

⁴ Урал. 1902. 16 января.

⁵ Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX–XX веков. М., 2009. С. 68–69.

Балаганы на городском пруду. Фото. ГАСО

Катание на Масленицу по Главному проспекту. Фото. МИЕ

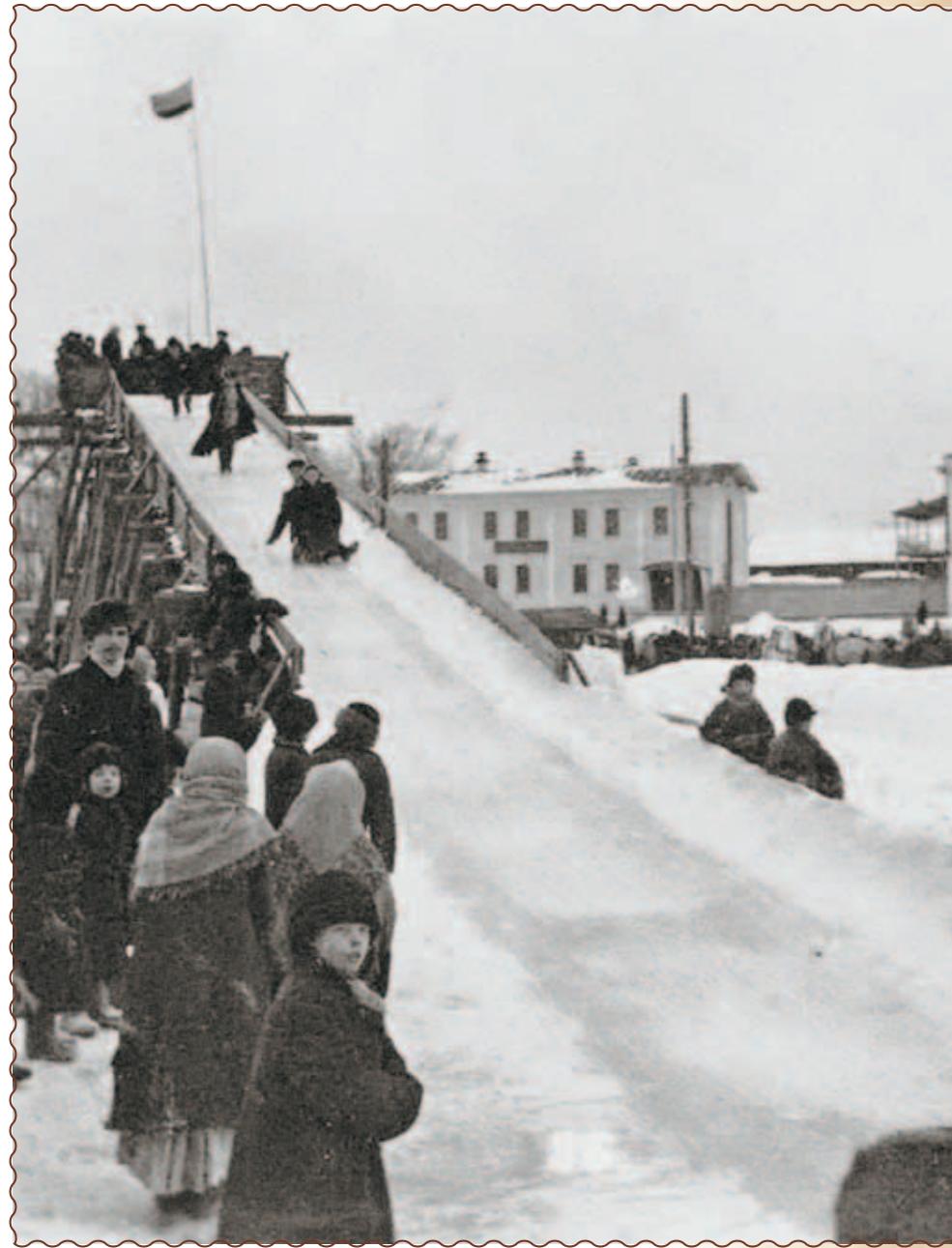
Прогулки на лошадях. Фото. Частный архив

Катание с гор на городском пруду

Балаганы на Масленицу в Москве. Фото. ГАСО

Масленица. Открытки

Открытое письмо. Музей этикетки типографии «Астра»

Клубы, собрания

Местная пресса часто и охотно освещала разного рода общественно значимые и развлекательные мероприятия, проводившиеся в клубах города¹. Одним из первых было Благородное собрание, цель учреждения которого инициаторы видели в приятном препровождении времени «в беседе, чтении газет и журналов, в дозволенных играх и танцах»². Кроме того, предусматривались карточные игры, бильярд, домино, шашки, шахматы. Дни посещения клуба имели две градации – бальные и обыкновенные. В бальные дни, случавшиеся два раза в месяц, в клубе имели место балы, танцевальные вечера и маскарады. Танцевальные вечера начинались в 8 часов вечера и длились до 1 часу ночи, балы же, начинаясь в 8 часов вечера, оканчивались в 3 часа ночи. Обыкновенные дни, назначаемые на вторники и четверги, предназначались для обычного приятного провозждения времени, то есть для общения, чтения и всевозможных игр. Начинались обычные дни в 7 часов вечера и завершались в 1 час ночи.

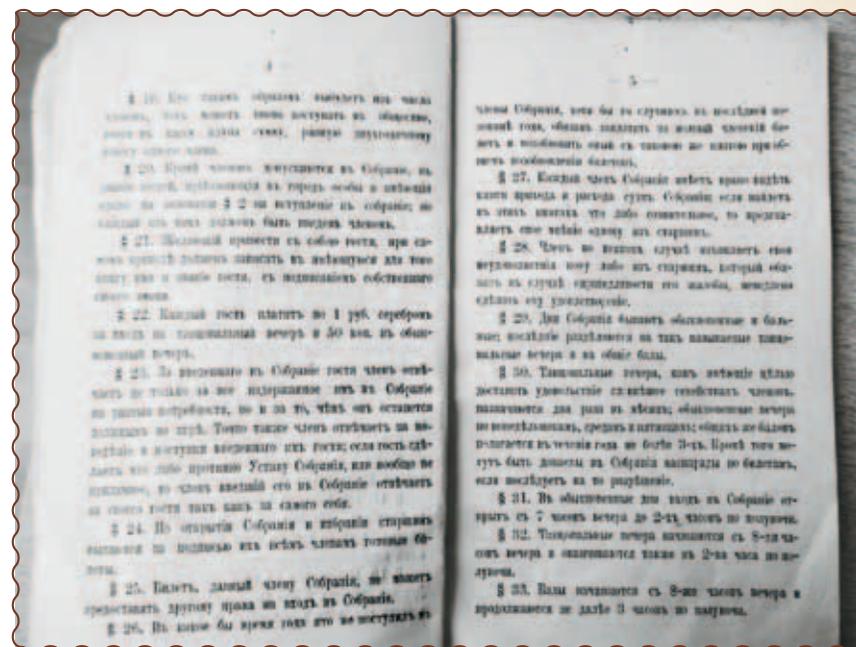
Клуб оказался чересчур элитарным и дорогим. В соответствии с уставом в его состав могли приниматься «особы, принадлежащие к образованному сословию: из дворянства, горных инженеров, военных, горных и гражданских чиновников, почетных граждан, купцов и именитых художников»³. За членство в клубе нужно было каждый год выкладывать 12 рублей серебром. Кроме того, надо было оплачивать каждую игру в карты, платить за вход на балы и маскарады и т. д. При этом клуб не мог похвастаться сколько-нибудь солидным помещением, так как он размещался во флигеле дома горного начальника. В основном помещении клуба регулярно проводились семейные вечера и балы, на которые приглашались местные оркестры. Но, тем не менее, в «обыкновенные» дни клуб отнюдь не был переполнен публикой.

Положение Благородного собрания еще более осложнилось после открытия в декабре 1873 года Общественного собрания, имевшего

¹ См.: Микитюк В.П., Яхно О.Н. Повседневная жизнь Екатеринбургa на рубеже XIX–XX вв. Очерки городского быта. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2014. С. 207–221.

² ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 397. Л. 15.

³ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 397. Л. 15 об.

Из Устава Благородного собрания

Здание Общественного собрания (слева) на Вознесенском проспекте, 38. С открытки изд. В. Метенкова 1900-х гг.

более обширное помещение и уже только поэтому ставшего более привлекательным для публики. Организаторы нового клуба провозгласили курс на относительно демократический состав собрания. Члены и гости общественного собрания также коротали время за дружеской беседой, чтением книг, журналов и газет, играли в карты, лото, шахматы, шашки и бильярд. Кроме того, они имели возможность посещать балы, маскарады, танцы и различные концерты.

Наличие собственного здания и сада старшины собрания старались использовать по максимуму. Варьируя мероприятия, они то проводили балы и маскарады, то организовывали детские танцевальные праздники, специальные дамские и семейные вечера. В 1898 году пресса писала об одном из таких мероприятий: «В воскресенье, 8 февраля, в Общественном собрании состоялся семейный вечер, носивший оживленный характер. Весь “цвет” нашего общества был в сборе; представительницы прекрасного пола блистали костюмами. Танцы продолжались до 3 часов ночи. Желательно повторение подобных вечеров»¹.

Дебаты о создании Коммерческого собрания велись и в 1905, и 1906 годах. И только в самом конце 1906 года появилась информация, что «27 декабря предполагается открытие Коммерческого клуба»². Клуб был открыт, а в ряды его членов потянулись мелкие коммерсанты и промышленники, а также многочисленные служащие, приказчики и некоторые ремесленники.

В первый год своего существования Коммерческое собрание достаточно громко заявило о себе. Оно обзавелось помещением, организовало при нем кухню и буфет, а также смогло взять в аренду Харитоновский сад, вытеснив старого арендатора.

Все клубы использовались для приема гостей, чествования юбиляров и общественных организаций, проведения рождественских, новогодних праздников, масленичных гуляний. В эти периоды проводилось больше всего благотворительных вечеров в пользу учащихся, различных приютов, общественных организаций и т.д.

Популярной формой сбора средств становились балы-маскарады. Их проводили в залах Общественного собрания или в залах гостиных. Все доходы от билетов, буфетов, аттракционов шли в пользу различных организаций. Кроме этого, за отсутствие костюмов или масок налагались штрафы, которые на таких вечерах платили с удовольствием. При выборе костюмов, скорее всего, ориентировались на столичные маскарады. В частности, журнал «Семьянин» представил отчет о самых ярких балах Петербурга. Особой креативностью привлек внимание бал общества архитекторов в пользу вдов и сирот. Все участники получили костюмы

¹ Урал. 1898. 11 февраля.

² Урал. 1906. 26 ноября.

Пьеро и Пьерет. Были танцы, игры и другие развлечения. Продавали фрукты, шампанское. В боковых залах шли аукционы картин и беспроектные лотереи. Самым красивым нарядом вечера был признан костюм «Море»: «Зеленое атласное платье с очень длинным шлейфом и покрытое серебристым струящимся газом. Белые кружева изображали морскую пену. Талию обвивал шелковый кант и на боку висел якорь, на плечах были маленькие маяки, на которых горели крошечные электрические лампочки. К волосам прикреплен корабль с русским флагом. Жемчужины, раковины, кораллы и водоросли дополняли костюм»¹.

В провинции часто встречались русские национальные костюмы. «Маскарад, данный обществом Красного Креста с благотворительной целью, прошел довольно оживленно. Костюмы у некоторых барышень отличались свежестью и богатством. Танцы шли с оживлением, но антракты между ними были немного скучны, что объясняется тем, что наши барышни из высшего общества чувствовали себя неловко под масками и предпочитали лучше сидеть в гостиной, сняв маски, чем вести маскарадную “causerie”, да еще с “непредставленным мужчиной»².

В таких мероприятиях, как правило, участвовало большое количество молодежи, что делало их весьма привлекательными и веселыми. Некоторые из подобных мероприятий были настолько хорошо организованы, что надолго запоминались горожанам. Особенно прославился костюмированный вечер, состоявшийся 2 марта 1891 года. Очевидцы полагали, что ничего подобного по красоте и изяществу в Екатеринбурге не было довольно давно.

Публике, посетившей в этот день Общественное собрание, представила следующая картина: «Перила и колонны лестниц были увиты живой зеленью и цветами; на первой площадке г-жи Ведерникова, Нешкодных, Ласси и Рязановы, в греческих костюмах, брали штраф с некостюмированных посетителей и посетительниц... Два угла танцевального зала, по ту и другую сторону сцены, были заняты один – гротом Зимы, другой – беседкой Лета. Первый из них представлял поистине нечто волшебное: блестящие куски льда, покрытые ледяными сталактитами стены, голубоватое освещение и г-жи Е. Я. Круковских, Е. Ф. Фотиева и Е. О. Телегина, продавщицы мороженого, в белых изящных костюмах, производили чарующее впечатление. Беседка Лета, вся сделанная из живых цветов, снабжала публику бутоньерками, букетами и тому подобным, любезно предлагаемыми г-жами К. А. Оленевой, А. М. Ошурковой, Е. Н. Хохловой, О. М. Волковой, С. Г. Тиме, В. Г. Гирбасовой и М. Г. Гирбасовой в кокетливых костюмах французских *jardinieres* времен Людовика XIV.

¹ Семьянин, 1894. Т. I. Ч. 2. С. 135.

² Екатеринбургская неделя. 1886. № 5. С. 75–76.

Сцена, соединенная с залом широкой, покрытой красным сукном лестницей, представляла собой обширную китайскую пагоду, где г-жи Е. А. Иосса, М. В. Дудина, М. К. Окладных, Дмитриевская и А. Г. Бутакова в костюмах китайнок продавали чай. Столовая собраний вмещала в себе боярский терем времен Ивана Васильевича IV, или царя Федора Иоанновича Тишайшего, который как нельзя более подходил к помещению буфета, ибо “веселие Руси” и должно быть в боярском тереме.

В первой гостиной, в устроенной там беседке из живого плюща, украшенной кистями винограда и красных ягод, А. П. Давыдова и К. М. Ошуркова, первая из них одетая вакханкой, с тигровой шкурой на плечах и тирсом в руках, торговали шампанским; во второй гостиной был раскинут цыганский шатер: в двух золотых котлах, повешенных на таких же треножниках, по обеим сторонам входа, заключалась масса билетиков, предсказателей будущего, которые предлагались госпожами А. И. Падучевой, Козыревой, Е. П. Штейнфельд, О. Я. Вакуленко, Коженковой и Е. М. Никоновой в костюмах цыганок»¹.

Но в основном, конечно, маскарады в провинции проходили гораздо скромнее, чем в центре. «Богатых и изысканных туалетов было мало, преобладала простота. Немного было и выдающихся оригинальных костюмов. В гостиных и столовой Общественного собрания были импровизированные винные, фруктовые буфеты с чаем, конфектами, прохладительными напитками»². «Состоявшийся 4 числа маскарад с танцами в Верх-Исетском театре привлек громадную и разношерстную толпу. За лучшие костюмы были выданы два приза. Какой-то господин явился в соломенном костюме, к слову сказать, весьма изящном, и получил приз. Из женских костюмов наиболее удачным была Заря – белое платье со звездами и полумесяцем»³.

После революционных событий 1905–1907 годов авторы в репортажах отмечали резко изменившийся характер костюмов. «Маскарады проходят при большом стечении публики, но без особого веселья. На маскарады идут не просто маски, а маски с “тенденцией”. В большой моде кровавые пятна и целые ручьи крови. Общественные места в период маскарадов грозят превратиться в анатомические театры. Лицемерие кровавых пятен, цепей и удавок вряд ли может способствовать веселому настроению. Для полноты веселой маскарадной компании не достает только могильщиков, прокаженных и скелетов. Такое сборище выражало бы очень много “протеста”, но это не святочная забава, а своеобразное

“развлечение” во вкусе парижских кабаре, где показывают прелести вроде разлагающегося человека»¹.

Местные нравы также могли быть довольно простыми. «На маскараде в пользу местной пожарной дружины отличились излишней развязностью, прося каждого кавалера, иногда даже совсем незнакомого посетителя клуба, угостить их и подарить бонбоньерку. Некоторые кавалеры поддаются таким требованиям и угощают хинной водкой, которую храбрые амазонки охотно потребляют, закусывая бутербродами с вареной колбасой. Это повергает в уныние нашу небогатую, получающую алтынное жалованье, молодежь. Многие барышни набирали почти по ведру яблок и апельсинов, выпрошенных у кавалеров как угощение»².

В календаре городской жизни выделяются несколько традиционных благотворительных мероприятий по сбору средств недостаточным горожанам. Остроумная выдумка организаторов студенческого вечера заслужила внимание репортера: «Игрушечный паровоз из-под конфет отправлялся в путь, и всякий желающий за небольшую плату мог отгадать, куда он направляется. Угадавший получал приз. На увеселении в пользу женского медицинского училища угадывали имя куклы. Неугадавшие платили штраф. Отгадавший имя получал куклу»³.

Различные детские елки и праздники также становятся неотъемлемой частью городской жизни. «Вчера, 2 янв., состоялся детский танцевальный вечер в местном общественном собрании. К 8 часам вечера веселая публика всех возрастов уже отплясывала с необыкновенным одушевлением. Танцевали и такие, что только вышли из пеленок, и такие, которых при благоприятных обстоятельствах можно было бы немедленно отправить под венец. Детям было роздано угощение и лакомства. Часов в двенадцать оркестр играл прощальный марш; юная публика единодушно его бойкотировала и спать идти не желала. Затем с тем же успехом марш повторяли, но расходившаяся молодежь знать ничего не хотела. По окончании спектакля в городском театре многие пришли в клуб заканчивать вечер»⁴.

Целью таких вечеров также становился сбор материальной помощи особо нуждающимся детям. Подарком могли быть одежда, игрушки, книги. Организаторы подобных вечеров просили не стесняться качества или количества и приносить все ненужные вещи. В качестве подарков дети на елках могли получить сласти, ученические принадлежности, детские книжки, а беднейшие еще и одежду.

¹ Екатеринбургская неделя. 1891. № 10. С. 205.

² Екатеринбургская неделя. 1896. № 4. С. 78.

³ Урал. 1903. 8 января.

¹ Урал. 1908. 5 января.

² Екатеринбургская неделя. 1894. № 4. С. 89.

³ Урал. 1903. 16 января.

⁴ Уральский край. 1906. 3 января.

Не всегда даже детские праздники вызывали одобрение у заинтересованных корреспондентов. «4 янв. в В.-Ис. народном театре было дано представление. Далее елка. Приспособили несчастное деревцо где-то вдали, в углу на сцене, осветили ее голые веточки несколькими электрическими лампочками. Затем гуськом подходила «ложная» (из лож) публика за получением рублевых презентов из-под елки. За ней «перво-рядная», кресельная. Какую бы доставили детям радость, если бы то же дерево, украшенное теми же безделушками, находилось посреди зрительного зала, и окружающие его дети порезвились всласть, провели час-два времени в детских играх, танцах»¹.

Резкая критика игры в карты привела к тому, что в столичных, а затем и в провинциальных клубах стали вводиться игры в лото и домино. «В коммерческом собрании 11 марта состоится Музыкально-вокально-литературный вечер. Начало в 8 с половиной часов вечера. Игра в лото в большом зале»².

Екатеринбург реабилитировал свои права называться веселым городом. И, как это ни покажется странным, эту реабилитацию произвели ремесленники в своем новом клубе. «Тесновато в нем, правда, нет клубных атрибутов в идее огромной столовой, анфилады карточных комнат и ряда мишурных гостиных, но зато какое оживление, какое искреннее неподдельное веселье украшали эти небольшие, просто обставленные комнатки и с каким увлечением танцевала молодежь в хорошенькой резной зале. “Русский бал”... Конечно, это название мало подходило ко вчерашнему вечеру, т. к. строгости не придерживались и костюмированных было немного, но... Но ведь это послужило на пользу, увеличив штрафной сбор, сбиравшийся аккуратно. Но главным украшением этого вечера надо назвать радушие его хозяев. Оно не поддается описанию, но очевидно оно служит магнитом, который притянул вчера туда массу публики. Новое дело пожинает и новые успехи. Но как бы хотелось, чтобы клубы доказали, что могут существовать не только картами, но и развлечениями более невинного сорта»³.

Зарисовки с различных вечеринок могли быть похожи на следующую: «На толпе отдыхает ум, успокаиваются нервы. Много публики сидит за столами, уставленными яствами и бутылками. За некоторыми столами никого не видно, но густая группа опустевших бутылок безмолвно свидетельствует о славном и так недалеком прошлом. Мужчины одеты по моде – сюртуки или пиджаки, крахмаленные груди, хвостобразные галстухи. Не отличишь интеллигенцию от простых. Но преобладают

¹ Урал. 1903. 8 января.

² Уральский край. 1911. 10 марта.

³ Урал. 1904. 18 января.

разные мелкие служащие торговых фирм, писцы, гранильщики. Маски снуют, сверкая разноцветными тряпками. Их угощают пивом. Многие искусно пропускают рюмку, не открывая лица.

– Коська, что делаешь? Ты хочешь у меня турчанку отбить? Не моги. Я ей уже полдюжины выпоил. Мерзавец ты, и с научной точки зрения прямо подлец.

Коська мефистофелевски покручивает одной рукой усы, а другой силится открыть лицо у турчанки. Та со всего маху бьет его веером по лбу. И все трое весело хохочут»¹.

Традиционный набор развлечений давал неплохой повод критикам упрекать клубы в излишнем увлечении балами, играми в лото и карты, то есть в праздном проведении свободного времени. Подобные упреки можно признать справедливыми только отчасти. Клубы действительно предоставляли возможность любителям красивой жизни «убить время», но только к этому их деятельность не сводилась. На рубеже XIX–XX веков старшины собраний старались сделать все от них зависящее, чтобы клубы не отставали от требований времени.

¹ Урал. 1903. 8 января.

Сад Общественного собрания. Фото. ГАСО. Ф. 1. Оп. 40. Д. 249

Открытки с карнавальными сюжетами

У насъ балы за балами.
 Сегодня балъ студенческой.
 Далѣе, гов-рига, предстоитъ балъ горный.
 Масовдъ полный веселля.
 За то въ посту, вѣроятно, отдохнемъ.
 Въ посту будутъ пустовать наши театры,
 а концертанта, пожалуй, не особенно осадятъ
 Екатеринбургъ послѣ такого бойкаго сезона.
 Но концертнрвать у насъ въ посту прїе-
 дется съ опиской.
 А, ну, какъ денежка у публики дѣ поста
 выйдутъ.
 Путешествію по шаламамъ въ виду вышн-
 нихъ паносовъ для концертантовъ особенно
 неутѣшительно.

Объявления в местных газетах

**Маскарадные
 КОСТЮМЫ**
 Боярскіе и др. отдаются на-
 прокатъ по дешевымъ цѣнамъ
 Адр. Васенцовская № 105 Ясн.

Карнавальный костюм в стиле ван Дейка. «Парижские моды». СОУНБ им. В. Белинского

Елочные украшения. МИЕ, ОМПУ. Фото М. Макаровой

Здание Коммерческого собрания. Главный проспект. Частная коллекция

Концертный зал Маклецкого. Открытка

Во флигеле дома собирались члены Благородного собрания. Устусская улица. Фото. Личная коллекция

Лекции и выставки

В 1900-х годах все местные клубы проявляли интерес к лекционной деятельности. В Благородном собрании этим занимался кружок технической интеллигенции и Общество любителей изящных искусств. Общественное собрание, делавшее ставку на местных и приезжих лекторов, эту форму деятельности стало практиковать по меньшей мере с начала 1890 года: 16 и 20 февраля этого года в собрании состоялись две лекции путешественника К. Д. Носилова о Новой Земле и жизни на ней. Лектор проиллюстрировал свой доклад туманными картинками и показом коллекций, привезенных им с Новой Земли¹. Не менее интересной была лекция французского археолога Жозефа Бертло, барона де Бай о своих раскопках в Поволжье и Сибири.

Наиболее целеустремленно в данном направлении работало Коммерческое собрание. Едва возникнув, оно взялось за организацию популярных общедоступных лекций по истории, праву, медицине, пригласив в качестве лекторов местных адвокатов, врачей, литераторов и других специалистов в разных областях. Особенно актуальными считались лекции по медицине и гигиене. Организаторами нередко выступали врачи Уральского отделения союза борьбы с детской смертностью в России. 17 января 1909 года горожанам довелось послушать сразу двух местных лекторов. Сначала Л. А. Кроль сделал сообщение по теме «Статическое электричество», а затем Д. Л. Расснер выступил с лекцией «Основные моменты права»². В марте того же года Кроль и Расснер вновь выступили с лекциями. Иногда лекции сопровождали картинками волшебного фонаря.

В 1910-е годы, после окончания экономической депрессии, интерес к лекционной деятельности еще более вырос, причем в Екатеринбург зачастили и иногородние лекторы. В самом конце 1913 года в зале Общественного собрания намечалась лекция известного политического деятеля А. И. Шингарёва. Некоторое время спустя состоялась лекция о природе и обычаях жителей Алтая. Экзотический для Екатеринбурга лектор ознакомил горожан с Алтаем. Через два-три месяца известный писатель

¹ Екатеринбургская неделя. 1890. 11 марта.

² Уральская жизнь. 1909. 14 января.

и поэт Ф. К. Соллогуб выступил в зале Общественного собрания 8 марта 1914 года с лекцией «Искусство наших дней». 18 и 19 апреля того же года М. А. Рейснер прочитал две лекции – «Душа современного человека» и «Трагедия иудаизма». А через несколько дней состоялось выступление артиста А. И. Аркадьева с лекцией «Ревность и ее герои в драматической литературе». В Коммерческом собрании также периодически выступали известные лекторы. В конце 1915 года в его помещении прочитал две лекции бывший узник Петропавловской крепости Н. А. Морозов.

Лекционной деятельностью также занимались и офицерские собрания, действовавшие при воинских частях, которые в начале XX века квартировали в Екатеринбурге. Эти клубы могли посещать не только военные, но и гражданские лица, получившие соответствующие приглашения. Немалая часть мероприятий, проводимых в офицерских собраниях, относилась к числу развлекательных, однако этим направлением деятельности клубы не ограничивались. Среди офицеров было много образованных людей, проявлявших интерес не только к военным дисциплинам, но и к другим отраслям знаний, в том числе к географии. В декабре 1909 года в прессе появилось объявление: «15 декабря в собрании Борисовского батальона доклад А. Р. Бейера о поездке и пребывании на острове Шпицбергене. Вход платный по рекомендации членов собрания. Начало в 8 часов вечера»¹.

Лекционная форма деятельности во всех местных клубах не являлась доминирующей, в то же время ее удельный вес постоянно рос, давая возможность многим горожанам повышать эрудицию в самых разных областях. На рубеже XIX–XX веков еще одним из способов времяпровождения для екатеринбуржцев стало посещение выставок. Такая возможность представилась горожанам, например, в 1873 и 1887 годах. Первая выставка, приуроченная к приезду в Екатеринбург Великого князя Алексея Александровича, имела скромные масштабы и не произвела на горожан сильного впечатления. А вот Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года, организованная УОЛЕ при активной поддержке властных структур разного уровня, превзошла свою предшественницу и по числу экспонентов, и по количеству зрителей. Свыше 80 тысяч посетителей смогли полюбоваться всевозможными предметами, которые были представлены почти четырьмя тысячами экспонатов². Для уездного Екатеринбурга Сибирско-Уральская выставка была грандиозным событием. Подарив горожанам немало сильных и ярких впечатлений, она оставила по себе добрую память, а также породила

¹ Уральский край. 1909. 15 декабря.

² Корепанова С. А., Каёта Г. М. Исторические выставки Екатеринбурга. Екатеринбург, 2003. С. 60.

у части екатеринбуржцев желание превратить выставки в неотъемлемую часть повседневной жизни города. Однако из-за нехватки средств городским властям и общественным организациям оказалась не под силу организация мероприятий, сравнимых по своим масштабам с выставкой 1887 года.

Выходом из ситуации стало проведение специализированных выставок, более скромных по размаху. Инициаторами проведения таких мероприятий стали общественные организации, созданные в Екатеринбурге в середине 1890-х годов. 6 января 1896-го состоялось официальное открытие Екатеринбургского общества любителей изящных искусств (ЕОЛИИ), в том же году был открыт отдел Российского общества сельскохозяйственного птицеводства.

В октябре 1897 года местные газеты заинтриговали читателей объявлениями следующего характера: «Комитет общества любителей изящных искусств объявляет, что обществом будет открыта 14 настоящего ноября художественная выставка произведений живописи, ваяния, а также и фотографических работ местных художников и любителей; желающие экспонировать, как члены общества, так и посторонние лица, приглашаются обращаться письменно к секретарю общества С. И. Топорнину (Харитоновский дом), а лично по пятницам в комитет общества в Благородном собрании с 8 часов вечера. Последний срок приема произведений назначается 11 ноября. Товарищ председателя Беренов, секретарь Топорнин»¹.

¹ Урал. 1897. 31 октября.

Объявление о времени проведения выставки птицеводства. Начало XX века

В период с 14 по 21 ноября посетители смогли увидеть 55 живописных и 18 акварельных картин, немалое количество рисунков, сделанных пером и карандашом, а также работы нескольких фотографов. Среди художников доминировал Алексей Козьмич Денисов, представивший 15 живописных полотен и 9 акварелей. Восемь картин экспонировал художник-любитель С. А. Калугин, чуть меньше – пять работ – выставил другой местный любитель, купеческий сын Георгий Николаевич Зубрицкий. На выставке нашлось место и рукоделиям местных мастериц. На первой выставке лишь две дамы выставили на суд публики свои творения: мещанка Вера Петровна Афонина представила вышивки по бархату (подушки и веер), а некая В. Романова – ковер. Среди экспонентов, кроме екатеринбуржцев, были и представители других населенных пунктов Урала. В частности, пермяк А. В. Дикгоф прислал на выставку восемь картин. Еще один житель Перми архитектор А. С. Чирковский продемонстрировал свои творения – фасады и планы гражданских сооружений.

Жители Екатеринбурга проявили к выставке значительный интерес: только в последний день ее работы (21 ноября) экспозицию осмотрело 600 горожан, среди которых было много учащейся молодежи и представителей интеллигенции. Живой интерес посетителей к работе выставки был подмечен журналистами: «На лицах большинства публики написано оживление, которое при другой обстановке так редко видишь в Екатеринбурге»¹. Действия ЕОЛИИ по организации выставки получили высокую оценку как публики, так и прессы.

В отличие от разовых акций активисты ЕОЛИИ под предводительством Алексея Денисова организовали вторую художественную выставку в здании реального училища. Выставка началась в декабре 1898 и завершилась в январе 1899 года. Денисов и его сподвижники пригласили принять участие в выставке группу столичных художников. В Екатеринбург прибыли картины российских знаменитостей, в том числе работы художников-акварелистов А. Н. Бенуа, К. Э. Гефтлера, А. С. Егорнова, К. Я. Крыжицкого, А. И. Морозова, П. С. Сейтгофа, А. Н. Степанова, А. С. Хренова, В. П. Шрейбера.

В конце 1900 года один из активистов ЕОЛИИ А. К. Денисов отважился на проведение персональной выставки. С. В. Семёнова, исследователь творчества этого замечательного художника, пишет: «5 ноября 1900 года жители Екатеринбурга с любопытством разглядывали на заборах афиши, которые рекомендовали им поспешить на художественную выставку “Урал в живописи”. Дело это было совсем необычное. Лишь немногие

¹ Урал. 1897. 16 ноября.

столичные художники, которые предпочитали объединяться в общества (передвижников, русских акварелистов) решались устраивать свои персональные выставки. Но в провинции выставка одного художника, да еще не просто выставка, а тематическая, впервые обстоятельно представляющая родной край, – это было событие!»¹.

Местные художники подхватили инициативу земляка, но заменили персональные выставки групповыми. История одной из них современником излагалась таким образом: «Мысль об устройстве в г. Екатеринбурге самостоятельной выставки своих произведений всецело принадлежит г.г. художникам Л. Н. Жукову, Н. Н. Клепинину, А. А. Шереметевскому и С. И. Яковлеву, которые уже некоторое время совещались между собой о выборе подходящего помещения и других деталях такого предприятия»².

Благодаря поддержке членов УОЛЕ художники получили возможность разместить свои работы в одном из залов музея. Кроме того, УОЛЕ приняло решение экспонировать собственные художественные полотна. Совместные действия художников и УОЛЕ оказались удачными. Выставка, действовала с 23 декабря 1901 года по 22 января следующего года, вызвав немалый ажиотаж.

Еще одной изюминкой городской повседневности в начале XX века стали передвижные выставки самого разного характера, в том числе и живописные. В самом начале 1909 года в Екатеринбург приехал художник-пейзажист Е. Д. Вучичевич, который к этому моменту успел устроить выставки во многих городах России и Сибири.

¹ Семёнова С. В. Жизнеописание и размышление о том, как жил и работал художник и каменных дел мастер А. К. Денисов-Уральский. Екатеринбург, 2007. С. 131.

² Отчет о выставке художественных произведений // Записки УОЛЕ. Т. XXIII. Екатеринбург, 1902. С. XXVI.

Театры, кинотеатры

К концу 1870-х годов в городе сложились солидные по численности группы любителей драмы, оперы, комедии, оперетты, а также музыки. Потребности поклонников театрального искусства и музыки в основном удовлетворяли антрепренеры, привозившие в Екатеринбург театральные коллективы и отдельных гастролеров. По мере превращения города в крупный железнодорожный узел поток артистов и музыкантов увеличивался, наиболее масштабным он стал после включения Екатеринбурга во всероссийскую железнодорожную сеть.

К концу XIX века поклонники театрального и музыкального искусства были несколько избалованы гастролирующими труппами, а потому не были склонны посещать спектакли всех приезжающих коллективов. Причины для такой разборчивости имелись. Часть провинциальных театров не располагала нужным подбором исполнителей, что отрицательно сказывалось на качестве постановок. Из-за неполноты составов горожане были вынуждены регулярно смотреть оперные и драматические спектакли со значительными купюрами.

Спектакли без купюр, разумеется, встречались, но не преобладали. Более того, постановка таких спектаклей вызывала удивление. В 1900 году журналист «Уральской жизни» не без удовлетворения отметил: «В начале сезона драматической труппой будет поставлена пьеса Л. Толстого «Плоды просвещения». Благодаря большому количеству выведенных в этой пьесе действующих лиц, она идет без купюр в очень редких случаях. На нашей сцене «Плоды просвещения» пойдут, однако, целиком, то есть в труппе найдется достаточное число исполнителей»¹.

Несмотря на все проблемы, характерные для провинциальных трупп, екатеринбуржцы имели немало возможностей насладиться качественными театральными постановками. В начале XX века эти возможности еще более увеличились, поскольку в городе появились два новых концертных и театральных помещения – концертный зал И. З. Маклецкого и Верх-Исетский Народный дом.

¹ Уральская жизнь. 1900. 29 сентября.

в 1901 году в театре выступала труппа русских драматических артистов под управлением Е. В. Любова, в 1902 году в этом храме Мельпомены с успехом проходили спектакли малороссийской труппы А. Ф. Матуси-на. В 1903-м в театре вновь появилась труппа Е. В. Любова, в следующем году в народном доме работала труппа С. А. Трефилова, в 1905-м ее сменил коллектив под управлением антрепренера М. Т. Строева. В последующие времена смена театральных коллективов носила регулярный характер.

Драматические и оперные труппы, подвизавшиеся на сцене Верх-Исетского театра, предлагали зрителям разнообразные спектакли, делая особый упор на исполнение серьезных произведений.

ТЕАТРЪ Г. Г. КАЗАНЦЕВА.
Любителями драматическаго искусства
Въ Понедѣльникъ, 28 января,
ДАНЪ БУДЕТЬ СПЕКТАКЛЬ
представлено будетъ

Надо разводиться.

Комедія въ 3 д. соч. Виктора Крылова.
ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ:

ДОРОГОЙ ПОЦѢЛУЙ

Оригинальная шутка въ 1 дѣйствіи, Р. Чинарова.

Послѣ спектакля состоится

— Т А Н Ц Ы —

Начало спектакля въ 7^{1/2} часовъ вечера.
Вилеты можно получать у распорядителя спектак-
ля П. О. Телѣгина.

Афиша спектакля в театре Г. Г. Казанцева. 1902 год

Администрация Верх-Исетского театра старалась серьезно подходить к формированию репертуара, в том числе в период новогодних праздников. В одном из репортажей говорилось: «Представление кончилось к 11 ч. Зрительный зал освобождается от скамей. Публика разместилась по бокам, в ожидании танцев и появления масок. Виднеется много черных сюртуков, сверкающие белизной крахмальные груди.

– Неужели вина не будет даже при встрече Н. Г.?

– Вероятно администрация решила, что можно встречать без вина. Но будет елка для взрослых. На елке навешаны мерзавчики. Чередуются с закуской. Мерзавчик и закуска – кусочек сыру, бутербродик»¹.

Реальная практика убедила заправил попечительства о народной трезвости, что ставка исключительно на серьезные произведения, как правило, негативно сказывалась на материальном положении гастролирующих трупп. Данное обстоятельство вынудило руководителей попечительства пойти на уступки антрепренерам и разрешить постановку комедий, водевилей, фарсов и оперетт. Такой поворот событий скорее обрадовал, нежели разочаровал большую часть публики, посещающей Верх-Исетский театр.

Разный подход к составлению программ театральных представлений привел к тому, что некоторое время в Верх-Исетском театре доминировала драма, однако затем она была потеснена комедиями, водевилями и опереттами. Опытные антрепренеры предпочитали компромиссный вариант, начиная представления с показа драматического спектакля, а завершая его постановкой водевиля или некоего вокально-музыкального дивертисмента. Правда, театральный репертуар тоже иногда вызывал нарекания. «Стоит только побывать на премьере или бенефисе какого-нибудь «любимца», и вы убедитесь, что публики у нас много. Оперетка явилась «героиней» сезона. Она явилась в виде почтенной годами и многоопытной, но все еще игривой и сильно декольтированной женщины»². Со временем отношение продвинутой городской обществу к оперетте не сильно изменилось: «Опереточная труппа к рождественским праздникам оставила наш город и на ее место приехала из Самары драматическая. И театр снова стал храмом искусства, авторитетным глашатаем заветов истины. Он снова разворачивает перед зрителями дивные картины... и вселяет маловерным надежды, правда на далеко, но все же таки возможное светлое человеческое будущее. От оперетки останется скоро одно воспоминание. Ее куплеты и игривые словечки и намеки понемногу забываются, милые образы «бедных

¹ Там же.

² Екатеринбургская неделя. 1896. № 7. С. 138.

Новый городской театр. Открытка. 1910-е годы

овечек» и барашков мало-помалу вытесняются образами живых людей, чудно воспроизведенными на этих днях приехавшей драматической труппой. Не доказывает ли это, что екатеринбуржцы вовсе не любители исключительно пьес с раздеваниями, и вообще «тру-ля-ля», делавших у нас сборы очень слабые, а гораздо более ценят серьезное искусство, когда оно поставлено на серьезную ногу. В труппе много серьезных сил, спектакли идут с редким для провинции ансамблем и обставляются мастерски, репертуар составляет серьезный»¹.

В 1912 году был торжественно открыт новый городской театр, в котором зрители могли увидеть оперные постановки. По воспоминаниям оперной певицы М. Г. Ростовской-Ковалевской «красивый внешне, театр был также удобен для артистов и зрителей. Нас привели в восторг специальные гардеробные комнаты, в каждой из которых стоял шкаф для сохранения личных артистических костюмов, гримировальные столики с зеркалом трельяжем, умывальники с холодной и горячей водой»².

¹ Урал. 1903. 4 января.

² Цит. по: Злоказов Л. Д., Семенов В. Б. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев. Екатеринбург: ИГЕММО «Lithica»; Музей истории Екатеринбурга. С. 579.

В репертуар были включены не только «Жизнь за царя», «Аида», «Пиковая дама», но и новые для Екатеринбурга оперы, такие как «Опричник», «Латинский квартал», «Кармела», «Дубровский» и др. Любовь зрителей росла, а к театру тянулись все слои екатеринбургского общества.

Пять кинотеатров города концентрировались в центре. Первый киносеанс демонстрировался в городском театре: «Перед зрителями на туго натянутом белом полотне происходил ряд сцен из обыденной жизни со всеми их перипетиями»¹. Они представляли программы незатейливых документальных и игровых фильмов. Наследники Маклецкого также стали проводить киносеансы в своем зале. Уровень кинематографа на этом начальном этапе становления был невысок. Примерная программа в городских кинотеатрах могла выглядеть следующим образом: «Кинематограф» – «Паутина зла», «Лоранж» – «Пила вино и хохотала», «Рекорд» – «Разгул с отравленным вином» (анонс «Любовь с помятыми цветами»), «Художественный» – сенсационный боевик «Грядущая Русь». Иногда названия могли быть в духе технического прогресса – «Любовь и бензин» (дивная комедия)². Общий уровень кинематографа отражает следующая аннотация киноленты «Жрица свободной любви»: «Новые веяния, новые искания свободной любви. Я люблю Вас, но не могу быть законной женой. Здесь все впервые, только оригинальное, красиво декорированное, как сценической, так и природной обстановкой чарующих пейзажей. В картине: бега, скачки, хор цыган и пр.»³

Иногда владельцам кинематографов удавалось привлечь публику какими-нибудь новинками, в том числе цветными (раскрашенными картинками), звуковыми фильмами, а также документальными фильмами, имеющими местное происхождение. На последнем поприще особенно отличился И. Рона, который в 1910 году выпустил несколько документальных картин: «Пасхальная неделя в Екатеринбурге», «Встреча пермского губернатора Лопухина и епископа Митрофана». По мнению зрителей, самыми удачными были «снимки “Перегрузился”, “Христосующиеся дети”»⁴. В начале осени 1910 года Рона предложил горожанам снятые им виды Урала – «Работы на асбестовых коях»⁵ и другие. Кроме того, он подготовил картины «Постройка нового театра» и «Монастырские торжества».

Не забывали содержатели кинематографов и о музыкальном сопровождении фильмов. В 1910 году во время сеансов кинематографа

¹ Екатеринбургская неделя. 1896. № 44. С. 1053.

² Уральский край. 1911. 1 июля.

³ Пермская жизнь. 1916. № 49.

⁴ Уральский край. 1910. 8 мая.

⁵ Уральский край. 1910. 7 июля.

в городском театре выступали скрипач-итальянец Гали и пианистка М. А. Беляева, окончившая Санкт-Петербургскую консерваторию. В этом же кинематографе периодически играл оркестр Оровайского полка, как правило, открывавший новые серии картин. В кинематографе «Звезда» публику развлекал оркестр балалаечников.

С каждым годом сеть екатеринбургских кинотеатров постепенно росла, благодаря чему кинематограф к началу Мировой войны превратился едва ли не в самый популярный вид массовых развлечений екатеринбуржцев. Местные кинотеатры, показывая разнообразные картины, оказали сильное воздействие на массовое сознание горожан, на стереотипы их поведения.

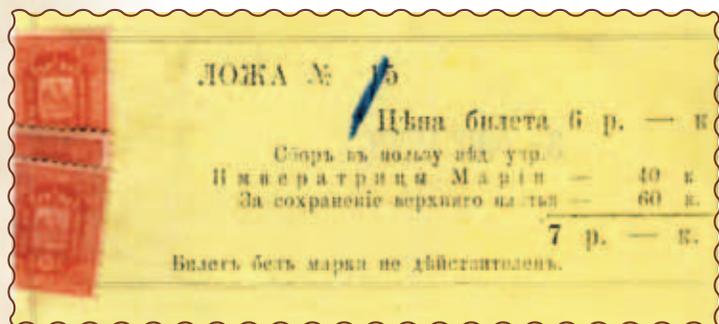
Вашу игру и Ваше игьье
Отъ души мы поощряем...
Вы ещѣ украшеньє...
Здоровья Вамъ желаемъ!

Ты искусства священнаго жрица,
И доступенъ егѣ Тебѣ храмъ.
Ты талантомъ чувствъ нашихъ барона,
Наслажденье дарящая намъ!

Властный твой взоръ восхитительный
Сердце, какъ молнія, жжетъ...
Голосъ же твой обольстительный
Всѣмъ оживленье даетъ!

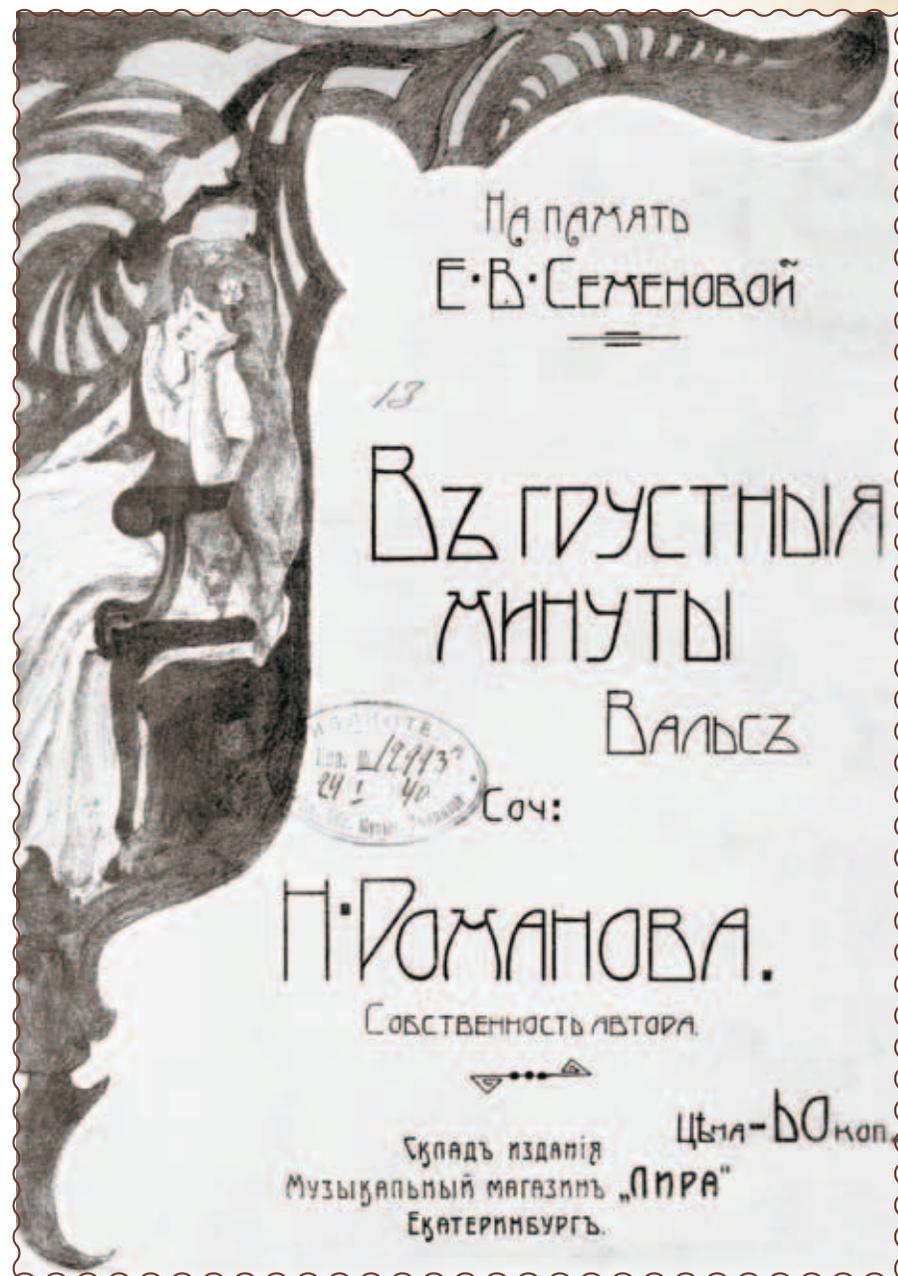
Н. М. Беренов. Фото. Конец XIX – начало XX века

Театральный билет. ГАСО. Фр. 2757. Оп. 1. Д. 810.

Н. П. Нестерова в 1913 году. Личная коллекция

Вальс Н. Романова «В грустные минуты». 1910-е годы

Объявление кинотеатра «Комета». Начало XX века. СОКМ

Кинотеатр «Коллизей». Фото. 1910-е годы. СОКМ

Члены музыкального кружка. Фото. Начало XX века. СОКМ

Кинематограф. Фото. 1910-е годы. ГАСО

Рестораны

Если кинематограф, спортивные соревнования, концерты и вечера с танцами были предназначены для всех, то можно отметить и чисто мужское времяпрепровождение, помимо охоты, – посещение увеселительных учреждений, ресторанов с номерами, оркестрами и т. п. В 1887 году на время работы Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки был открыт первый ресторан, но после ее закрытия также прекратил работу.

27 сентября 1901 года крестьянин Оханского уезда Пермской губернии Василий Константинович Залазаев открыл ресторан «Медведь», который пользовался особой репутацией: «Торгует на славу, что не удивительно, т. к. это единственное место, где можно закусить даже и в полчаса второго ночи. К сожалению, помещается он в каком-то каменном мешке, длинном и узком; несмотря на это публика охотно посещает г. Залазаева, где цены невысокие и повар недурен. Наш город, где бывает масса приезжего люда, давно нуждается в приличном ресторане»¹. Залазаев торговал не очень долго: под давлением кризиса ему пришлось закрыть свое заведение.

Пример оханского крестьянина, однако, оказался заразительным – и количество ресторанов с каждым годом стало расти. В разное время в городе открылись рестораны «Аполло», «Венеция», «Волга», «Европейский», «Пале-Рояль», «Прогресс», «Россия», «Русский трактир», «Урал» и некоторые другие. К 1914 году в Екатеринбурге насчитывалось уже 17 ресторанов, часть из которых просуществовала недолго и быстро закрылась, другие – более или менее продолжительное время.

Большинство заведений располагалось в историческом центре города: на Главном и Покровском проспектах, а также на ближайших улицах: Пушкинской, Водочной, Клубной и Вознесенском проспекте. Ряд ресторанов находился в торговой части: Тихвинская, Уктусская, Отрясихинская улицы, а также у вокзала. Время их работы было сориентировано на потенциальных посетителей.

¹ Урал. 1903. 11 января.

В основном рестораны работали с 1 часа дня и до 2–3 часов ночи. В частности, Немецкий ресторан, находившийся около Нового театра, предлагал всем «желающим после оперы ужины до 2-х часов ночи»¹.

Помимо новинок в кухне, содержатели кафе и ресторанов пытались привлечь клиентов за счет различных развлечений, превращая свои заведения в места приятного проведения досуга. В большинстве ресторанов имелись бильярды, а в иных даже кегельбаны. Кроме того, содержатели наиболее фешенебельных ресторанов стали наперебой приглашать оркестры, певцов, танцоров и артистов оригинальных жанров. Особенно преуспел в этом владелец ресторана «Россия» В. В. Семёнов, являвшийся опытным организатором массовых развлечений. Набив руку в Ирбите и в Екатеринбурге, этот многолетний содержатель Харитоновского сада после открытия ресторана тут же дополнил его концертным залом, о чем и оповестил почтенную публику: «заново отделанный роскошно обставленный концертный зал и ресторан “Россия” (Пушкинская ул., 3) с участием дамского оркестра»². В прессе то и дело появлялись рекламные объявления Василия Семёнова: «Концертный зал “Россия” и ресторан: сегодня и ежедневно непрерывные увеселения. Начало в 9 часов вечера. Первые гастроли известной опереточной примадонны мадмуазель Скрудзинской, любимцев екатеринбургской публики оригинальных дуэтистов господ Мустевич, бравурной шансонетки мадмуазель Августины, комика-куплетиста Ленина, балет Чезетти при участии всего артистического ансамбля, австрийского дамского оркестра г-на Фишер, концертного хора Р. М. Моисеевой и много других номеров. Ежедневно обеды от 2 часов дня до 5 часов вечера, во время обедов играет оркестр г-на Фишер. Анонс: 15 декабря состоится прощальный бенефис

¹ Голос Урала. 1912. 6 октября.

² Уральский край. 1911. 9 октября.

директрисы Р. М. Моисеевой: готовятся две новых оригинальных капеллы “Запорожец” и “Английские моряки”»¹.

Хорошая кухня, обширная и разнообразная концертная программа сделали «Россию» очень привлекательным заведением. Состоятельные екатеринбуржцы и гости города с удовольствием проводили в нем свободное время, а также встречали праздники. В январе 1914 года одна из газет констатировала: «Встреча Нового года. В ресторане “Россия” былолюдно и шумно. Состоялась встреча Нового года и в других ресторанах»².

В других ресторанах также было что послушать и посмотреть. Так, в «Венеции» в 1911 году выступал некий «виртуоз М. К. Пропавший, услаждавший слух посетителей игрой на “хроматической гармонии”»³. В том же году в «Прогрессе» выступал дамский духовой оркестр под управлением А. Н. Дунаевой, которую ресторатор именовал «повсеместной любимицей публики»⁴. Хотя корреспонденты местной газеты имели другое мнение на его счет: «Есть в Екатеринбурге ресторанишка, невзрачный, темный, но с громким названием «Прогресс». Как водится, ресторанишка с этуалями и номерами...»⁵.

А вообще екатеринбургские рестораны развивались вполне успешно вплоть до начала Мировой войны. С введением сухого закона их популярность, а заодно и численность снизились. В целом рестораны Екатеринбурга предоставили горожанам и гостям города неплохие возможности для того, чтобы вкусно и разнообразно поесть и приятно провести время.

¹ Уральский край. 1911. 9 декабря.

² Зауральский край. 1914. 3 января.

³ Уральский край. 1911. 12 ноября.

⁴ Уральская жизнь. 1911. 5 января.

⁵ Слово Урала. 1908. 1 мая.

Рекламное объявление из газеты «Уральский край». Декабрь 1908 года

Немѣцкій Ресторанъ.

Главный проспектъ. Нахскось новаго город. театра.

Вкусныя домашнїе обѣды, завтраки, ужины.

Бегельбанъ. Биллиарды. Русскія и Немѣцкія газеты и журналы.

Концертируетъ ежедневно

ТРИО КРЫЖАНОВСКОГО

Вина русскія и заграничныя. Ликеры, кофе шоколада

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Biég vom Gass.

Телефонъ № 301.

Петербургскій ресторанъ

„ПАЛЕ-РОЯЛЬ“

Дирекція Г. А. Дубинина.

Обѣды съ 2-хъ до 7 ч. изъ 2-хъ блюдъ 60 к. —
изъ 4-хъ бл. и кофе 1 р.

Ежедневно Грандъ-Дивертисментъ
интернаціональной труппы

„Декадансъ“

подъ управл. И. Е. ПЕКАРЕКОВА.

Хормейстеръ-аккомпаниаторъ А. Бореро.

Рекламные объявления из газеты «Уральский край». 4 января 1909 года

5. - Vive la Russie

Alors l'Anglais range son frein
Pendant que la belle lui crie :
« Mon vieux, tu reviendras demain,
- Aujourd'hui vive la Russie ! »
A. GABONAUD.

Открытки. ГАСО. Фр. 2757

Поздравительная открытка. Начало XX века. Музей этикетки типографии «Астра»

Открытки с видами Екатеринбурга. Музей этикетки типографии «Астра». 1910-е годы

Вид на городской пруд. Фото. ГАСО

Кафедральная площадь. Фото. ГАСО

На рубеже XIX–XX веков растиражированные средствами массовой информации образцы времяпрепровождения обитателей столиц стали оказывать значительное влияние на жителей Екатеринбурга. И зимний сезон в провинции также складывался по примеру столичных центров. Основными событиями в этот период были театральные постановки, балы, разнообразные религиозные и светские праздники и события. Сезон общественных балов начинался осенью, продолжался всю зиму до Великого поста. Весной наступали уже новые хлопоты и заботы.

Знарок Урала и Екатеринбурга журналист В. А. Весновский отмечал: «Лучшее время года, бесспорно, зима, когда Екатеринбург совершенно меняет свою физиономию. Рано и в изобилии выпадающий снег держится до конца марта. Путь все время санный, прекрасный. И любители прогулок на лошадях всецело пользуются зимним временем, как бы дополняя катаньем недостаток общественных развлечений»¹. Но со временем Екатеринбург стал представлять горожанам и гостям возможность многочисленных и разнообразных занятий и развлечений в холодный сезон. Общественные балы проводились в зданиях Благородного, Общественного собрания и других клубах, театрах и концертных залах. Круг участников таких вечеров был широким и пестрым. Балы устраивало не только дворянское сословие, но и чиновники, купцы, ремесленники, артисты и т. п.

Подобные вечера с танцами, концерты, ужины были школой общения для людей. На них знакомились, флиртовали, находили партнеров по играм или увлечениям (хобби). Именно поэтому подобные развлечения имели долгую историю и пользовались популярностью у всех слоев городского населения.

К тому же они знакомили участников с особым этикетом. Требовался изысканный туалет или маскарадный

¹ Путеводитель по Уралу. 1-е изд. / Под ред. В. А. Весновского. Екатеринбург: Тип. газ. «Урал», 1899. С. 190.

костюм. Репертуар танцев был разнообразен, и следовало иметь необходимые танцевальные навыки. Особое внимание стали уделять художественным средствам для выражения основной идеи праздника или события. Важную роль в оформлении интерьеров играло растительное убранство. Балы и различные вечера имели свои определенные правила и программу. Обязательным был оркестр или ансамбль музыкантов. Бал заканчивался ужином и очень часто включал дополнительные развлечения: небольшой концерт, любительский спектакль, лотерею и пр.

Конечно, более непринужденными бывали семейные вечера. Их приурочивали к фамильным праздникам, приглашали родню и близких знакомых. Самыми же шумными, веселыми и многочисленными были городские гулянья.

Горожане на пороге XX столетия вынуждены были решать весьма трудную и противоречивую задачу: объединять меняющиеся социально-экономические условия жизни и ментальные установки людей. Требованием времени становилось повышение образовательного уровня всего населения, но увеселения оставались весьма незатейливыми. Новая экономическая ситуация требовала от горожан быть расчетливыми и прагматичными, но это с трудом сочеталось с традиционным российским бесшабашным разгулом.

И все же многие екатеринбуржцы стали целенаправленно планировать свое время, выделяя в нем часы для досуга и увлечений. В свою очередь, это формировало в городе отдельную инфраструктуру с широкими возможностями для организации общения, развлечения, многочисленных и разнообразных семейных и общественных занятий.

Исторические и современные названия улиц

Водочная – Мамина-Сибиряка

Вознесенский проспект – Карла Либкнехта

Главный проспект – проспект Ленина

Дровяная площадь – Площадь Парижской Коммуны

Клубная – Первомайская

Колобовская – Толмачева

Отрясихинская – Радищева

Покровский проспект – Малышева

Пушкинская – Пушкина

Тихвинская – Хохрякова

Уктусская – Восьмого Марта

Список сокращений

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

МИЕ – Музей истории Екатеринбурга

СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей

ОМПУ – Объединенный музей писателей Урала

СОУНБ им. В. Белинского – Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Белинского

Научное издание

Повседневная жизнь Екатеринбурга

Очерки

Зимний сезон

Авторы проекта: Ольга Яхно, Владимир Микитюк

Автор книги: Ольга Яхно

Редактор: Маргарита Сидельникова

Дизайн: Светлана Наймушина

Фоторедакторы: Олег Сарафанов, Ольга Никоян,
Екатерина Соломагина

Рецензенты: Виктор Байдин,
Елена Казакова-Апкаримова

Подписано в печать 25.07.2019. Формат 16x84/16

Усл. печ. листов 6,51. Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО Универсальная Типография «Альфа Принт»

620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, д. 2ж

www.alfaprint24.ru